

16+

Мэри Роуз Блэк

Там, где звёзды целуют горизонт

Мэри Роуз Блэк

Там, где звёзды целуют горизонт

«Автор»

2018

Блэк М.

Там, где звёзды целуют горизонт / М. Блэк — «Автор», 2018

Я знаю много людей, которые говорили мне, что жизнь - это выбор. Я не верила им. Раньше я много чему не верила, просто потому, что не могла представить себя участницей того или иного события. Да и зачем мне было делать это? Но всё когда-то меняется...

© Блэк М., 2018

© Автор, 2018

Содержание

ЧАСТЬ 1. В НАЧАЛЕ	6
ГЛАВА 1. ЖИЗНЬ В РОЗОВЫХ ОЧКАХ	7
ГЛАВА 2. ПОСЛЕДНИЙ УЧЕБНЫЙ ГОД	9
ГЛАВА 3. СТАРШАЯ ШКОЛА	12
ГЛАВА 4. ПРОСТО ХОРОШИЙ ДЕНЬ	18
ГЛАВА 5. ПРОСТО ДРУЗЬЯ	25
ГЛАВА 6. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ФЕЛИС	38
ГЛАВА 7. КОДИ	46
ГЛАВА 8. НОВЫЕ ФАКТЫ	53
ГЛАВА 9. РАЗБИТОЕ СЕРДЦЕ	61
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Мэри Роуз Блэк
Там, где звёзды целуют горизонт

Наивен тот, кто в любви искал покоя.

Михаил Юрьевич Лермонтов

ЧАСТЬ 1. В НАЧАЛЕ

Каждый человек, подобно Луне, имеет свою неосвещённую сторону, которую он никому не показывает.

Марк Твен

Где-то я слышала или читала, что судьба каждого человека в этом мире написана ещё с момента его рождения и что все мы рождаемся под своей звездой.

В жизни не бывает случайностей. Хотелось бы мне это отрицать, но это правда. *Теперь* я знаю.

Случайность то или нет, не важно. Всё, что происходит с тобой, меняет тебя изнутри, вкладывая общий кусочек мозаики в общую картину. А в конце своего пути ты сидишь и анализируешь эту картину, свою жизнь, как художник свою работу, как критик произведение искусства... а может ты просто маленький ребёнок, прочитавший взрослую книжку, и не факт, что эта книжка хорошая.

В жизни не бывает случайностей. И только мы выбираем, как они изменяют её.

ГЛАВА 1. ЖИЗНЬ В РОЗОВЫХ ОЧКАХ

– Как ты понимаешь, что спишь?

– Я считаю пальцы – во сне их всегда больше.

Стайлс Стилиски, сериал «Волчонок»

Сколько себя помню, всегда хотела что-либо изменить в себе, будь то стрижка, цвет волос, форма лица, рта, фигура... Мне никогда не нравилось в себе что-нибудь определённое. Думаю, мне в себе вообще ничего не нравилось. И с моим взрослением это лишь усугубилось.

Примерно до тринадцати – пятнадцати лет я жила спокойно, как обычный ребёнок: гуляла с друзьями, ела много вкусностей и вредностей, смотрела телевизор, играла в игры с друзьями и в игры на игровых консолях и ПК. Жизнь казалась такой простой и беззаботной, когда ты ребёнок. Но всё изменилось. На смену детству пришло отрочество.

Подростковая пора, гормоны, нестабильная психика, прыщи, первая любовь, первые проблемы... Каждый из нас проходит через этот период жизни по-своему, каждый выносит из него что-то своё. Я тоже усвоила урок, пусть и жестокий.

Именно в пятнадцать лет меня угораздило впервые влюбиться, после чего я потеряла голову. Я жила и дышала этим человеком, жаль, что это было не взаимно.

Я до сих пор помню его: высокий, красивый, с рельефным телом, баскетболист. Кареглазый. Старшеклассник. Один из красавчиков моей школы, по которому сох не один десяток девочек, и я не исключение.

Ох, Пол Вильямс! Почему же меня угораздило втрескаться в тебя по уши?

Наверное, все малолетки влюбляются в старшеклассников, такова судьба.

Забыла упомянуть: в свои пятнадцать лет я не была особой красавицей. Я вообще ей никогда не была. Родители всегда утешали меня, говорили, что я симпатичная. Все родители любят своего ребёнка, каким бы он ни был. А я была далека от идеала: круглое лицо, тонкие каштановые волосы, толстые необработанные брови, тонкие губы, толстые щёки, шея, ноги, руки и всё остальное тело. Этакий колобок по имени Лия! Меня так и прозвали – «Пончик»!

Да, мне было обидно, но уже тогда я остро ощущала свою ущербность. Я понимала, что я отличаюсь, понимала, что я другая. И это очень злило меня.

И просто в один прекрасный день, случившийся летом, я решила измениться. Я захотела стать той девочкой, в которую влюбится Пол Вильямс, и чтобы все вокруг завидовали мне!

Тогда-то в моей голове и созрел план. План по преобразению.

Журналы, книги, интернет-источники, статьи в газетах, программы по телевидению – всё шло в оборот, всё мне было интересно, из всего я высасывала информацию, как пиявка. Возможно, именно в то время и началась моя страсть к знаниям, которая в последствие привела к учёбе с отличием.

Я начала мыслить по-взрослому, когда углубилась в изучение всей этой взрослой научной литературы.

Статьи и вырезки про ЗОЖ, книги по диетологии, системам питания, физическим упражнениям, целые справочники по анатомии и функционированию организма человека, научные фильмы – я настолько сильно увлеклась всей этой лабудой про похудение и правильное питание, что всё лето и будущий учебный год, весь седьмой класс, я посвятила себя одной цели – похудеть.

Как ни странно, мне это удалось. Я сбросила десять килограмм и стала хрупкой девочкой, которую все спрашивали, как же я смогла это сделать.

И я всем рассказывала. Рассказывала всем, что питаюсь правильно, кушаю только полезную пищу, не ем сладкое, жирное, жареное и мучное, что пью много воды. И это было прав-

дой. В то время я похудела именно с помощью правильного питания и общего уменьшения количества съеденного.

И я была счастлива. Я была счастлива, когда шла и видела удивлённые и заинтересованные взгляды мальчиков-старшеклассников, заинтересованный взгляд Пола Вильямса... Ах, какая же я была глупая и наивная!

К окончанию девятого класса я весила сорок шесть килограмм при росте сто пятьдесят два сантиметра, и я гордилась собой. Гордилась своим размером одежды «S», гордилась тем, что смогла.

Но всему хорошему рано ил поздно приходит конец. Конец пришёл и мне. И в этом не было моей вины. Поначалу.

Во всём виноваты учителя, а точнее, одна учительница по прикладным дисциплинам, которая была обеспокоена моим якобы резким похудением.

Сьюзен Боул, учительница средних лет, истинная католичка и ярый последователь Иисуса Христа, мать двоих мальчиков и жена инженера на техническом предприятии. Именно из-за неё всё и началось. Из-за неё всё полетело в тартары!

Я была лишь пятнадцатилетней девочкой, примерной, покладистой, слушалась взрослых. Вот я её внушение и восприняла.

Она внушила мне, что моё похудение ни к чему хорошему меня не приведёт, что я была лучше, когда была полненькой, что все учителя в школе переживают за меня и моё состояние. Она сказала мне, что я теперь могу кушать всё, что мне заблагорассудится, и что это никак не отразится на моей фигуре, так как я похудела и больше не наберу.

«Господи, Лия, какая же ты была глупая!»

И я начала есть. Сначала всё было вполне безобидно: небольшие приёмы пищи несколько раз в день, во время которых я позволяла себе есть всё, что мне угодно. А ещё я увлеклась готовкой. Я начала готовить различные вкусности для своей семьи, разумеется, пробовала всё сама. Именно тогда и появилась эта страсть к готовке. И к еде. Хотя я с детства была к ней равнодушна, с детства себя не ограничивала ни в чём и никак. А зря.

И вот, летом перед началом десятого класса я начала сдавать позиции. Да, вес рос медленно, и я ничего не замечала. Не замечала, как поправляюсь.

К началу десятого класса я набрала до пятидесяти двух килограмм, а к его окончанию – до пятидесяти семи. Летом перед одиннадцатым классом я немного пришла в себя и села на диету, белковую, веря, что похудею.

И мне это удалось. Сбросив шесть килограмм, я почувствовала себя самой собой, снова была счастлива и горда за свою большую силу воли.

Двенадцатый класс, выпускной класс, старшая школа впереди, а за ней и вся жизнь – я так ждала этого. В моих планах было провести последний учебный год как можно ярче, чтобы помнить его всегда.

Но я и предположить не могла *того*, что произошло на самом деле.

ГЛАВА 2. ПОСЛЕДНИЙ УЧЕБНЫЙ ГОД

– Лия! Лия, просыпайся! Опоздаешь в школу! – разбудил меня мамин голос, и я резко открыла глаза.

Первый учебный день последнего учебного года.

Утро, пятнадцать минут восьмого. Сползаю с кровати, открываю окно нараспашку, впуская лучи солнца и поток свежего воздуха в свою комнату.

На улице стояла чудесная погода для осени, и день обещал быть хорошим.

Зайдя в ванную, я уставилась на себя в зеркало.

– Это твой последний год, Лия, – сказала я своему отражению. – Проживи его ярко.

И занялась изучением своего отражения. Почти каждое утро я осматривала себя в одном нижнем белье, трогала и измеряла руками свои руки, ноги, живот. Сейчас я была собой довольна. Я не заморачивалась по поводу питания и своего веса, просто следила, чтобы много не есть.

Зубная щётка, паста, средство для умывания, расчёска – и я готова завтракать. На ходу натянула свою длинную чёрную футболку и спустилась вниз.

Моя семья принадлежала к среднестатистическим американским семьям. Мы были и не особо богаты, и не особо бедны, нам хватало на всё.

Мои родители были любящими, спокойными людьми, которые всё сделают для своего ребёнка, но избалованными мы не были. Я говорю «мы», потому что у меня был ещё младший брат, Коди. Между нами был всего лишь год разницы, но в свои шестнадцать он выглядел гораздо взрослее, чем я. Всё дело было в росте: во мне было чуть больше ста шестидесяти сантиметров, а рост Коди достигал отметки в сто восемьдесят. Несправедливость. Моя мама была и то выше меня на десять сантиметров! Меня бесило, что я самая низкая в семье.

– А вот и мелкая пришла! – пошутил Коди, когда я зашла в кухню. – Все только тебя и ждут.

– Заткнись! – ответила я ему, садясь за стол. Мама поставила передо мной тарелку с блинчиками.

– Доброе утро, милая, – поцеловала она меня в макушку. – Твои любимые. С черникой.

В молодости мама выучилась на кулинара и ей пророчили карьеру талантливого шеф-повара, но работа подразумевала под собой каждодневные поездки в другой город, а значило это разлуку с нами, тогда ещё только со мной, маленькими детьми и с папой... и в итоге она отказалась от этого. Когда мне исполнилось пять, а Коди четыре, она стала работать арт-дизайнером, профессию которого получила, учась дистанционно, пока воспитывала нас, и потом ещё два года полностью в институте. Думаю, сейчас она счастлива. Я вижу это в её карих глазах.

– Спасибо, мам, – поблагодарила её я. – А где папа?

– Твой отец так увлёкся пробежкой, что даже решил опоздать к завтраку, – ответила мне мама, продолжая готовить. На кухне она была пчёлкой-труженицей, готовила всегда вкусно и каждое утро собирала нам с собой вкусные обеды.

– Просто папа устал от вашего бабского общества и решил смыться с утра пораньше, – вставил Коди. – Поскорее бы мы с ним поехали на озеро. Не могу больше выслушивать ваши сплетни по выходным.

– Не мели ерунды! – сверкнула я на него глазами. – Тебе просто не терпится поскорее удрать из дома к своим друзьям из команды. Вы только и делаете, что гуляете и напиваетесь.

Повисло молчание. Брат смотрит на меня, сузив глаза.

– Напиваетесь? – мама на мгновение отвлеклась и посмотрела на Коди, подняв одну бровь.

Тот замер и опустил глаза, смущаясь. Ага, попался.

– Мы пьём немного, мам. Честно, – начал он оправдываться.

– Так всё-таки пьёшь? – издевалась я. – Хотя бы признался.

Снова этот взгляд. Словно это я младшая сестра, которая ябедничает на старшего брата.

– А ты зачем сдаёшь? Тебе какое дело? – завёлся он. – Своих дел мало, так ты в чужие лезешь?

– Перестаньте ссориться! – прикрикнула мама, и мы оба замолчали. – Лия, ешь и отправляйся в школу. Коди, мне очень не нравится, что ты употребляешь алкоголь. Ты спортсмен. Не стоит губить себя.

– Но я же просто... – заговорил он, но мама жестом остановила его. – Ладно, молчу.

– Не желаю больше об этом слышать! Утро только началось, а вы уже ссоритесь, – с упреком сказала мама и посмотрела на нас обоих. Сколько раз я слышала подобное – ну, лет с семи точно. Мы никогда с братом не ладили. Папа постоянно удивляется, дескать: «Вот, у кого ни глянь, братья с сёстрами такие дружные, а вы как кошка с собакой, грызётесь ежечасно».

Что ж, пап, такова судьба!

– Прости, – извиняюсь, взглянув на Коди. – Я не должна была.

– И ты прости, что завёлся, – в ответ сказал он. Голубые, даже, я бы сказала, цвета дождя глаза, смотрят на меня спокойно. – Сочтёмся... мелкая.

– А вот за мелкую ответишь! – усмехнулась я, кинув в него черникой, которую он поймал ртом. Спесь с нас как рукой сняло.

Мы засмеялись и принялись за еду. Коди закончил первым, встал из-за стола, взял мамин ланч и направился к себе в комнату, попутно дёрнув меня за волосы. Дурак.

– Спасибо за завтрак, мам! – я поставила тарелку в раковину и поцеловала её в щеку. – Было вкусно.

– Не за что, милая, – ответила мне она. – Иди собирайся, иначе опоздаешь, и Камилле это не понравится.

– А Камилле вообще *хоть что-нибудь* нравится? – этот вопрос был скорее риторическим, но мы обе улыбнулись, и я пошла к себе.

Камилла была одной из моих подружек. Я, Камилла и Фелис. Раньше была ещё Кристина, но она перевелась в другую школу два года назад. Нас осталось трое, и мы были лучшими подругами. Я – прилежная ученица, которую все хотели вытащить из учёбы и засунуть в клуб, Камилла – взрывная тусовщица, которая была готова рвануть хоть на край света в любой момент, и Фелис – милашка с математическим умом и полным неумением разбираться в парнях.

Каждое утро Камилла заезжала за мной на своей Ауди красного цвета, и мы вместе ехали в школу, по пути забирая Фелис, если только она была не у парня, а парней она меняла часто. Что ж поделать, не везло ей с ними.

У меня вот вообще парня не было никогда. С Полом Вильямсом ничего не вышло, так как он закончил школу, а больше я ни в кого не влюблялась. Меня больше занимала учёба и оценки, а не какие-то там *парни*. Камилла периодически знакомила меня с разными мальчиками, некоторые мне даже нравились, но я не позволяла себе увлекаться кем-то. Сама Камилла была объектом мужских желаний, и отбоя от поклонников у неё не было.

Пока я размышляла о подруге и парнях, она между тем приехала и начала сигналить под моими окнами. Я жила на втором этаже, и комната выходила на балкон, с которого я всегда кричала ей, что сейчас спущусь.

– Уже иду! – кричу как обычно, когда она выходит из машины и прислоняется к ней спиной, попутно достав из кармана смартфон. Наверное, сидит в Снэпчате с Максом.

– Тащи свою задницу сюда скорее! – ответила она мне, подняв глаза от экрана мобилника. – Твои любимые уроки скучали по тебе.

– Ха-ха, очень смешно, – с иронией усмехнулась я.

– Обхохочешься.

Я оставила нашу болтовню и вернулась в комнату. Закончив с макияжем, я натянула на себя одежду, схватила рюкзак и нырнула в холл.

– Милая, ланч, – появилась из-за угла мама и всучила мне пакет с едой.

– О, спасибо. Чуть не забыла, – пролепетала я, на ходу одевая лаковые чёрные лоферы.

– Не слишком короткая? – уставилась она на мою чёрную кожаную расклешённую юбку.

– Ма-ам, – протянула я умоляюще, изогнув брови.

– Ладно-ладно, не буду. Ты очень красивая сегодня.

– Это же первый учебный день. Надо произвести на всех впечатление после целых трёх месяцев лета, – произнесла я, хватая куртку–косуху. – Всё, я побежала.

– Удачи, дорогая! Привет Камилле, – она открыла входную дверь и помахала мне рукой, когда я шла по дорожке к её машине. На улице небольшой туман охлаждал кожу, на листьях клёна у тротуара переливались застывшие бусины ночной росы.

– Круто выглядишь, подруга! – прокомментировала мой наряд Камилла, окинув взглядом с ног до головы. – Где блузку купила?

– В H&M. Увидела этот сочный алый цвет и сразу же взяла, – ответила я, когда она прикоснулась к ткани. – Ты тоже как всегда шикарна.

– А-то! Отчим отстёгивает мне уйму денег, надеясь купить мою любовь. Нет, я не против, да и он как человек мне нравится. И мама с ним счастлива. А мне выгодно!

– Да уж, неплохо устроилась. Если на шестнадцатилетие он купил тебе машину, то что же будет на совершеннолетие? Дом или вилла на острове? А может быть целый остров? – шутила я, а Камилле это нравилось. Ей всегда нравилось, чтобы кто-то восхищался ей или хвалил. Такова её природа.

– Ну-у, я намекну ему об это при следующей встрече, то бишь сегодня вечером дома, угу, – усмехаясь, произнесла она. – Поехали, время не ждёт. Здравствуйте, миссис Фаррелл!

Камилла помахала рукой моей маме, которая стояла на веранде и смотрела на нас. Мама помахала ей в ответ, и мы сели в машину.

– Пристегнись, Кэм, – сказала я подруге, как говорю всегда, но она редко слушает, хотя всё же пристёгивается, но только, когда я напомню.

– Ладно, мисс зубрила. Вот, довольна? – нарочито медленно она пристегнула ремень и завела машину.

– Вполне. За Фелис заедет или она у Джека?

– Тома, – Кэм облизнула губы и принялась красить их помадой, смотря в зеркальце.

– Уже Тома? На прошлой неделе был Джек!

– Не спрашивай меня, это её парни. Она с утра позвонила и сказала, что её парень Том подвезёт её до школы. А больше я не стала спрашивать.

– О-о, понятно. Что ж, тогда поехали.

Камилла нажала на газ, и машина рванула с места.

Мы мчались мимо золотисто-зелёных аллей и спешащих на работу жителей, вдалеке виднелись величественные горы Роки Маунтинс. Небо было чистым и ярким, солнце ласкало кожу.

Осень в Боулдере, штат Колорадо, в этом году будет хорошая. Я верю в это.

ГЛАВА 3. СТАРШАЯ ШКОЛА

У старшей школы Боулдера было необычайно много машин, так как большинство школьников уже имеют права. Ученики сновали туда–сюда, повсюду были слышны разговоры, шутки, смех.

Камилла припарковала машину на автостоянке, заглушила мотор и замерла.

– Ну, вот и всё. Прощай, лето, привет – учёба. Чёрт! – произнесла она, смотря в одну точку на лобовом стекле.

– Это наш последний год, Кэм. Надо ловить шанс, – я посмотрела на неё, и она обернулась, явно ошарашенная.

– Что?! Ты? Ты, чёртова зубрила, которая отшивала *всех* парней, с которыми я тебя знакомила из-за *учёбы*, та, которая *никогда в жизни* не напивалась до чёртиков и не ходила по клубам?! – она вытаращила глаза, посмотрела на меня, как на сумасшедшую, и ущипнула себя за локоть, перестав дышать. – О, Боже, я не сплю! Ты и *вправду* произнесла это!

– Господи, да не переживай ты так! – я положила ей руку на плечо, и Камила, громко выдохнув, хлопнула в ладоши.

– Стой! Ты серьёзно сейчас или нет? Ты готова пуститься со мной во *взрослую жизнь* отвязной тусовщицы?

– Ну, не во все тяжкие, конечно, но да. Да, я *хочу* попробовать. Надоело быть скучной занудой, – я опустила взгляд.

– Эй, – Камила потрепала меня за щёчку. – Ты не скучная зануда. Просто ты умная, воспитанная, ты выше всего этого. Но, раз уж ты так хочешь, то я стану твоим *личным* координатором, а ты моей протеже.

– Согласна, – и Камила улыбнулась, хлопая в ладоши.

– Ура! Ура! Ура-а-а! Лия скоро перестанет быть зубрилой и станет отвязной, как я! – она заулюлюкала рифмой, и я рассмеялась. Ещё одна черта Камиллы – она очень радуется за своих близких и делает это от чистого сердца.

Бросив взгляд на приборную панель, я увидела, что уже время первого урока, и скоро должен был прозвенеть звонок.

– Камила-а, – протянула я.

– Да? – она обернулась ко мне, отвлекаясь от снующих толп учеников у главного входа.

– Люблю тебя.

– О-о-о, – она прижала руку к груди. – Я тоже тебя люблю, моя дорогая!

И мы обнялись. Не всем везёт иметь таких друзей, как Камила и Фелис. Фелис!

– Блин, вот чёрт! – вылетело у меня. – Мы забыли про Фелис!

Если бы мама знала, как часто я пользуюсь бранными словами и выражениями, отправила бы меня в христианскую школу на исправление.

– Чёрт подери, точно! – воскликнула Камила. – Пошли, она, наверное, заждалась нас. Стой!

– Что?

– Ты готова? Готова сразить всех наповал, а? – подмигнула она мне с лукавой улыбочкой.

– Ах-ха-ха, да! Пойдём порвём их всех, подруга! – я подставила ей ладонь, и Камила дала мне пять.

– Тогда пойдём. Это наш момент.

Дальше всё происходило, как в фильме. Замедленная съёмка, две юные красивые девушки выходят из дорогого красного Ауди. Они хлопают дверьми, одна из них нажимает кнопку сигнализации на ключах. Яркое утреннее солнце тёплого осеннего утра освещает золотистые волосы статной блондинки в чёрных очках и с яркой красной помадой на губах. Красное

пальто и кашемировый белый свитер, так красиво облегающие её стан, привлекают внимание. Дорогая кожаная сумка известного бренда идеально дополняет высокие сапоги, в которые она заправила чёрные брюки-скинни из кожи.

Блондинка улыбается и оборачивается ко второй девушке. Это изящная брюнетка, с волосами которой солнце тоже играет в краски, отражаясь от прядей золотыми, красными и медными вкраплениями. Её карие глаза, оттеняемые умелым макияжем, в купе с тёмной кровавой помадой на губах создают убийственный взгляд. На брюнетке чёрная куртка-косуха, алая, как кровь, шифоновая блуза и чёрная кожаная юбка, матово переливающаяся на солнце. Чёрные колготки и лаковые лоферы подчёркивают её тонкие красивые ноги. На одном плече у девушки небрежно висит кожаный рюкзак.

Девушки сцепляют локти и медленно идут к главному входу, застенчиво улыбаясь. Все взгляды обращены на них: завистливые и одновременно любопытные у девушек, ошеломлённые и восторженные – у парней.

Навстречу девушкам движется высокий парень. У него спортивное тело, его светлые волосы сверкают на солнце, пряди падают на голубые глаза. При виде девушек он улыбается, обнажая белоснежную улыбку и идеальные скулы. Он рукой притягивает к себе блондинку и целует её, затем приветствует брюнетку.

– Привет, Лия! – говорит он мне. – Ты потрясно выглядишь, подруга.

– И я об этом ей сказала, – вставила Камилла. – Видишь, даже Макс со мной согласен!

– Ой, перестаньте! Вы меня смущаете, – заулыбалась я, немного краснея. Я всегда улыбаюсь и краснею, когда нервничаю. – Мне приятно. Правда, ребят.

– Люблю, когда девушкам приятно, – улыбнулся Макс, и Камилла сверкнула на него глазами.

– Это каким ещё девушкам, а? – спросила она его. – Ты что, нашёл себе новую пассию? Кто она?

– Спокойно, Кэм! Я же просто пошутил, ну, – начал оправдываться Макс, а Камилла прищурено смотрела ему в глаза. – Ты у меня одна такая. Как ты больше нет.

– Да, Кэм, поверь ему, – заступилась за Макса я. Мне нравился Макс. Камилла начала встречаться с ним год назад, и они до сих пор вместе. – Ты у нас одна такая. Мы тебя ни на кого не променяем.

Я пожала рукой её плечо, а Макс поцеловал её в щёчку, и та растаяла.

– Ну, ладно! Верю вам, чёртовы шутники, блин, – проворчала Камилла и улыбнулась. – Пошлите уже.

И мы двинулись дальше, к главному входу.

Внутри школы ничего не изменилось, лишь косметический ремонт стен и отмытые полы со шкафчиками учеников говорили о прошедших трёх месяцах лета. Теперь же ученики вернулись, и в этих стенах снова начал витать знакомый запах – запах знаний. Хотя может быть это просто запах чистящего средства.

– Какой у вас урок, леди? – спросил нас Макс, и мы с Камиллой переглянулись.

– Математика, – вместе ответили мы.

– Круто. Ну, а я пошёл выслушивать лекции миссис Румис о правах и свободах. Желаю удачи на математике. Надеюсь, за лето вы не разучились считать, – Макс изобразил скалистую улыбку и подмигнул нам, растворяясь в толпе.

– Ох, да-а, – протянула Камилла, потерев шею. – Мне кажется, что я забыла все цифры за лето.

– Не говори ерунды. Ты не только красивая, но и умная, – подбодрила её я. – Если забудешь, как пишется цифра «один», то я рядом.

– Ну спасибо! – ответила она саркастично и улыбнулась. – Что бы я без тебя делала, моя дорогая Лия!

– Действительно. Давай, нам пора. Мистер Льюис не любит опозданий.

Мы вошли в класс со звонком. Большинство учеников уже были на своих местах. Мистер Льюис сидел за своим столом, шелестя бумагами.

– Лия, Камилла! – крикнула нам Фелис, рыжеволосая девушка с приятной внешностью и яркими зелёными глазами. – Вы чуть не опоздали на первый урок! Где вас носило?

– Фи, не тараторь! – остановила её Камилла, плюхаясь за свою парту сразу за моей. Парта Фелис была на том же месте, но на соседнем ряду. – Мы же пришли.

– Привет, Фелис, – улыбнулась я подруге и начала доставать всё к уроку. – Извини, мы заболтались.

– Здравствуй, Лия, и ты, моя любимая Камилла, – Фелис посмотрела на Камиллу, а таostroила лукавую мордашку. – Опять с Максом?

– Да, с Максом. Это проблема? – Камилла уставилась на Фелис. – Про твоих парней я ничего не говорю.

– Парня, – поправила её Фелис. – *Одного* парня и его зовут Том.

– Так всё-таки Том? – поинтересовалась я. – Когда ты успела?

– Да, когда? – Камилла растянулась на стуле, изображая одновременно скуку и интерес. У неё это блестяще выходило.

– Я вам всё расскажу, но не сейчас, – Фи кивнула вперёд, и я увидела поднимающегося из-за стола мистера Льюиса. – Потом.

Мистер Льюис поднялся и вышел к центру доски, сложив руки за спиной.

– Полагаю, все уже в сборе, – начал он, внимательно наблюдая за последними входящими в класс учениками. Он прочистил горло и продолжил: – Рад снова видеть вас, друзья. Я понимаю, что урок математики после целого лета отдыха будет не очень кстати, но не я составлял расписание. Мне тоже не хочется заново учить с вами таблицу умножения.

Класс засмеялся. Мистер Льюис всегда отличался от всех учителей живостью и юмористичностью, хотя не позволял паясничать ученикам на своих уроках. Да, он иногда шутил, давая расслабиться, но не позволял полностью отвлекаться и не допускал дикого хохота на занятиях.

– Вам придётся научить меня заново считать, мистер Льюис! – воскликнула Камилла, подняв руку, и класс снова усмеялся.

– Полагаю, мисс Смит, что ваша подруга, мисс Фаррелл, поможет вам с вашей проблемой, – обратился мистер Льюис ко мне. – Как прошла олимпиада, Лия?

– Хорошо, мистер Льюис, – ответила я. – Третье место в штате.

– Замечательно. Рад за вас.

– П-с, о чём это он? – шепнула мне за спиной Камилла, и я обернулась.

– Олимпиада по биологии. Я как-то упоминала о ней.

– А-а-а, *та* олимпиада.

Летом я участвовала в олимпиаде по биологии среди старшеклассников и справилась с ней довольно успешно. Мне все пророчили карьеру врача, но я не была уверена, что медицина – это моё. Меня больше интересовали гуманитарные науки.

– Не буду вас сильно мучать, – продолжил мистер Льюис, ходя по классу. – Начнём с повторения того, что вы уже знаете. С этой темой в прошлом году у вас проблем не возникло, так что с неё мы и начнём.

– Это интегралы, сэр? – воскликнул Сайман Вайнс, неприметный паренёк, которого все прозвали ботаником.

– Верно, Сайман! – указал мистер Льюис на него пальцем. – Ты и пойдёшь к доске первым. Остальные открывают тетради и пытаются думать своей головой, а не списывать с доски.

Радостный Сайман вскочил с места и устремился к доске, а я открыла чистую тетрадь и записала число. Мистер Льюис начал диктовать формулу, и я полностью погрузилась в реше-

ние, лишь изредка поднимая глаза на доску, чтобы проверить ответы выходявших учеников. Я летом не забросила учёбу, отчего трудностей при решении у меня не возникало.

Вскоре прозвенел звонок, и мистер Льюис пожелал нам удачи и ясных мыслей на последующих уроках, так как в первый учебный день все мы были немного рассеянны.

Последующие литература, история и философия пролетели быстро. Я слушала драматическое прочтение пьесы Шекспира в исполнении мисс Кэрролл, эмоциональные речи мистера Дэвиса о гражданской войне на истории, размышления о жизни и смысле бытия от мистера Гайнера на философии, периодически переговариваясь шёпотом с Камиллой и Фелис. Мы ходим вместе не на все уроки, но на философии мне удалось разузнать о парне Фелис побольше, чем просто имя.

Его звали Том Рид, он был студентом первого курса местного университета, и Фи познакомилась с ним на прошлой неделе в баре, когда тот случайно задел её и вылил рюмку текилы на её футболку.

Фелис описывала его настоящим красавцем – чёрные волосы, серые глаза, обворожительная улыбка и сексуальное тело, которые сразу влюбили её в него.

– И это серьёзно у вас? – спросила её я. – Уже переспали?

– Нет, ты что! – возмутилась она громким шёпотом. – Ещё рано.

Фелис относилась к числу тех девушек, которые спят с парнями либо после некоторого промежутка времени, либо, если парень очень понравился ей, и настаивает на сексе, то сразу же. Фелис не везло с парнями, она часто меняла их, объясняя это тем, что все они были мудаками, и что пока она не встречала настоящего парня, который бы относился к ней подобающе. Но назвать её, эм, девушкой лёгкого поведения я не смогла бы.

После этого разговора о парнях я долго размышляла. Большую часть урока философии я размышляла не о смысле жизни, о которой твердил мистер Гайнер, а о парнях.

Я представляла себе своего парня, который бы мог у меня быть, проигрывала в голове сцены совместного времяпрепровождения, обнимания и поцелуев, что не заметила, как прозвенел звонок, и Камилла потащила меня из класса с радостными криками об окончании первого учебного дня.

– О-о, мы смогли! Мы сделали это! – радовалась она. – Первый учебный день окончен, и мы свободны!

К нам подлетела Фелис и начала трещать Камилле о Томе. Иногда со стороны может казаться, что они как кошка с собакой, постоянно ссорятся, но на самом деле они очень друг друга любят.

– И вот, я и говорю, что у нас сегодня с ним свидание! – пропела Фелис сладким голосом. – Ух, жду не дождусь снова его увидеть!

– О, Боже, как это отвратительно мило, – ответила Камилла и начала трясти Фелис за плечи. – Кто ты и что ты сделала с Фелис, которая никогда не таяла от одного упоминания о парне!

– И правда, что это с тобой? – включилась я в разговор. – Раньше ты не так реагировала на парней. В чём дело?

– Я... – замялась Фи, опуская глаза.

– Ну же, колись! – теребила её Камилла, и та сдалась.

– Мне кажется, что он *тот самый*. Я чувствую это – между нами некая связь!

– Не «некая», а половая! – подколола её Камилла, и Фелис пригрозила ей. Они снова таялись как старые супруги, и я могла лишь улыбаться.

– Дурочка! Нет, как раз нет. Это другое, – ответила она и ушла в себя, расплываясь в мягкой усмешке.

– О-о-о, Кэм, это всё. Мы тут не нужны, – проконстатировала я, сложив руки на груди. – Тут всё так запущено.

– Согласна. Думаю, мы тут лишние. Эй, Фи! Давай, беги к своему принцу на белом коне или что у него там, – промычала Камилла, громким чётким голосом подзадоривая подругу. – И про связь вашу не забудь, ага.

– Ха-ха, очень смешно. Прямо обхохочешься! – ответила нам Фелис, закатив глаза и уперев руки в боки.

– Иди, Фи. Он тебя ждёт, – сказала я ей, взяв под руку Камиллу. – А мы уж не пропадём тут.

– Правда? Вы не обидитесь, что я вас бросаю? – переспросила Фелис. Глаза, будто изумруды, заблестели и стали больше.

– Да. Вали к своему принцу, – жестом Камилла указала ей на дверь.

– Девочки, как же я вас люблю! – воскликнула Фелис и кинулась обнимать нас.

– И мы тебя любим, – сказала я за нас двоих, утопая в её рыжих локонах с ароматом розы. – Только будь осторожна. Вы ещё не очень знакомы с ним.

– Но это не повод прыгнуть с ним в койку! – воскликнула Камилла, и Фелис дёрнула её за прядь волос. – Ай!

– Чтоб не шутила больше, – сказала Фи тоном состоявшегося родителя, «зыркнув» на Кэм, крепко обняла нас ещё раз и рванула наружу, несясь на крыльях любви и счастья на свидание с *принцем* из университета.

Мы с Камиллой вышли из школы и сели в машину.

– Ну, какие планы на сегодня? – спросила меня она. – Не забывай: ты теперь моя протеже. Я сделаю тебя отвязной девчонкой.

Обычно отвязная девчонка, в моём понимании, – это всегда некая оторва, смутьянка, бунтарка и прочее в подобном духе. Она непременно проводит большую часть времени на тусовках, рейвах или тупо зависает сутками в ночных клубах, безусловно пьёт, – и крепко, – носит стильную, даже вызывающую одежду, которая подчёркивает все её выгодные стороны, скрывая слабые, на руках кольца, браслеты, может быть пара татуировок, пирсинг. Ходит она на шпильках или просто высоком каблуке, постукиванием коего возвещает публике о своём приближении. Укладка в стиле я-только-с-тусовки. Яркая помада на губах, блёстки теней, тёмная, чёрная подводка. Сигарета.

Смотрю на Кэм, сопоставляя её с образом в своей голове. Нет, она не такая, хотя зовёт себя таковой. С виду она просто выпускница Лиги Плюща! И если она предлагает сделать меня похожей на себя, то... я согласна.

«Жизнь начинается вне твоей зоны комфорта», – сказала мне как-то Фи.

– И что ты предлагаешь? – подала я наконец голос, оторвавшись от размышлений.

– У меня есть два сертификата в салон красоты на процедуры, которые выберем сами. Барри так раскошелится, что я теперь могу *жить* в этих салонах красоты, – произнесла Камилла. – Повезло же мне с отчимом.

– Это да. Что ж, я в твоём распоряжении на весь оставшийся день, только маму предупреджу.

Достав телефон, я набрала номер матери и оставила ей голосовое сообщение, пообещав вернуться к девяти вечера. Дольше, думаю, наши развлечения с Камиллой не протянутся.

– Всё, помчали, – скомандовала я с трепетом, который бывает перед каким-то новым мероприятием, типа прыжка со скалы, в вашей жизни, и Камилла ударила по педали газа с улыбкой и полнейшим удовлетворением на лице. Интересно, была ли она более счастливой за этот год?

Остаток дня мы провели в салоне красоты и бутиках с одеждой. Камилла покупала не только себе, но и мне, убедив, – хоть я и сопротивлялась – что денег на лучшую подругу ей не жалко, кроме того, когда их так много. В её распоряжении были три карточки от Барри,

любезно подаренные ей им самим. В салоне красоты мы прошли чистку с пилингом лица, получили маникюр–педикюр, небольшой массаж.

В итоге я вернулась домой в половине девятого. Камилла подвезла меня и мои пакеты из магазинов, поцеловала меня на прощание и укатила на своей красной Ауди домой.

Мама встретила меня в гостиной. Папа сидел рядом с книгой и читал, Коди не было. Наверное, опять со своими друзьями зависает где-нибудь.

– Лия, милая! – воскликнула мама, увидев, как я поднималась по лестнице. – Ты вернулась!

– Привет, пап, – сказала я, и тот улыбнулся мне, опустив книгу. Редко встретишь его таким спокойным и «домашним» – работа в фирме отнимает много сил и времени. И хорошо ещё, что не задержался на работе.

– Как день прошёл? – спросил отец, вернувшись к чтению. Глаза скользили по глади книги, глотая строчки. – Что это за пакеты?

– Это подарок Камиллы, не бери в голову, – ответила я. Родители уже привыкли к подобному, так что вопросов не задавали. – День прошёл замечательно, даже очень.

– Лия, ты голодна? Ты что-нибудь ела? – с материнским беспокойством поинтересовалась мама.

– Да, мам, я не голодна. Мы с Камиллой зашли в пиццерию после шоппинга. И сейчас мне хочется спать: день был очень насыщенным.

Он и вправду был насыщенным. Ну или мне так казалось.

– Иди, конечно. Сладких снов, дорогая.

Я пошла дальше по лестнице, зашла в свою комнату и поставила пакеты с вещами у гардероба. Мне не хотелось сейчас заниматься примеркой и развешиванием вещей.

Я сняла рюкзак и верхнюю одежду, направилась в ванную.

– Начало положено, Лия, – сказала я своему отражению в зеркале и принялась за снятие макияжа и чистку зубов.

Когда моя кожа была очищена и умыта, а изо рта пахло, как от куста мяты, я натянула на себя свою футболку, разобрала кровать и плюхнулась в неё.

Сначала я просто думала. Обо всём. Я размышляла о сегодняшнем дне, о взглядах, которые бросали в мою сторону парни и девушки в школе, просто думала о парнях...

Я закрыла глаза и пообещала себе встретить в этом году свою первую настоящую любовь, идеального для меня парня, который будет любить меня, а я его.

Все эти размышления так увлекли меня, что я сама не заметила, как уснула и видела прекрасные сны о красивых мальчиках на единорогах.

ГЛАВА 4. ПРОСТО ХОРОШИЙ ДЕНЬ

Утром я проснулась со странным чувством. Я чувствовала, что *что-то* должно произойти.

Открыв глаза, я взяла в руки телефон и посмотрела на время: 6:30 утра. Вчера легла рано, и мне хватило тех часов, чтобы встать раньше, чем обычно.

Встаю с кровати и иду в ванную. Приведя себя в порядок, иду к гардеробу и бросаю взгляд на покупки из бутиков. Посмотрим, что же я сегодня надену.

Опустошив пакеты, ровно выкладываю вещи на кровать. В мой гардероб добавились маленькое чёрное платье с длинными рукавами и небольшим воротником длиной чуть выше колен, классического кроя пиджак цвета лаванды, чёрные и серые джинсы-скинни от Левис, чёрная шёлковая блузка и пара ботильонов на среднем каблуке.

Своих вещей у меня хватало, но Камилла то и дело покупала мне новые, чтобы деньги с её карточек уходили и на благое дело, а не только на неё саму и тусовки с морем алкоголя.

В дверь постучали, и я отвлеклась. Она тихо открылась, и в неё просунулась мордашка Коди.

– Не спишь? – спросил он и посмотрел на разложенные вещи. – Если не знаешь, что надеть, то надевай платье. Всем парням это нравится.

– Хм, спасибо, – ответила я. – Чего хотел?

– Да вот, – он протянул мне письмо. – Это тебе.

– О, – изумилась я. – Наверное, это Кристина.

– А вам не дано переписываться через интернет, или как? Двадцать первый век на дворе.

– Знаю-знаю, но это наша фишка. Тебе не понять.

– Хм, да, я не понимаю, – Коди потёр затылок. – Ну ладно, я пошёл.

– Спасибо за доставку, – помахала я ему рукой с письмом, когда он уходил. – Что ж, Кристина. Посмотрим, что ты пишешь.

Когда Кристина два года назад перешла в другую школу, мы пообещали друг другу, что будем переписываться настоящими письмами. Так было гораздо интереснее, чем в интернете. В этом была какая-то дань истории и романтике.

«Дорогая Лия!

У меня всё хорошо. Скоро начинается последний наш учебный год. Думала ли ты над тем, куда собираешься идти дальше? Университет в Бостоне идеально подойдёт для такой умной девочки, как ты.

Летом хотела приехать, но не получилось, потому что у брата обострилась астма, и нам пришлось ехать к морю. Извини. Надеюсь, что получится приехать на осенние каникулы.

Как там Камилла и Фелис? Фелис по-прежнему меняет парней, как перчатки, а Камилла пропадает по клубам? Передавай им от меня привет.

Что у тебя на личном фронте: нашёлся ли кто-нибудь достойный? Я начала встречаться с парнем. Его зовут Феликс, и он замечательный. Я чувствую себя рядом с ним как в Раю. Между нами полное взаимопонимание.

Возможно, что я поступлю в Принстон на математический факультет. Мне хочется заниматься с компьютерами и программировать.

Лия, моя милая подруга! Я желаю тебе всего лучшего. Я уверена, что скоро ты встретишь своего принца, только жди! Вот увидишь, он скоро появится.

Целую, твоя Кристина»

Я закончила читать и улыбнулась. Кристина была хорошей подругой, всегда умела поддержать и поднять настроение тёплым словом. Я подумала, что тоже должна написать ей в ответ, но услышала голос мамы за дверью и отложила это занятие.

Спустившись вниз, я учуяла вкусный запах с кухни. Мама готовила фритатту с грибами и беконом. Обожаю завтраки в исполнении мамы, хотя сама тоже неплохо готовлю.

– Доброе утро всем! – с улыбкой воскликнула я и плюхнулась на стул. Мама поставила передо мной тарелку, я втянула вкусный запах и принялась за еду.

– Джули, смотри, что пишут в газете эти бюрократы! – произнёс отец, и мама посмотрела в неё.

– Снова политика? – в кухню вошёл Коди и растянулся на своём месте.

– Что там такое? – поинтересовалась я.

– Ничего интересного. Забудьте, – ответил мне папа. – И так, что у нас на завтрак, а?

– Фритатта и твой кофе, – мама поставила перед ним еду. – Лия, Коди, вам надо кофе?

– Да, пожалуйста, – поблагодарила я маму.

– Я сам, – Коди встал, вытянувшись во весь свой рост, и подошёл к кофемашине.

– Держи. Твой любимый, – и мама поставила передо мной латте с сахаром в моей любимой чёрной кружке с внутренними красными стенками.

– Спасибо, мама.

– Так что же ты там вчера несла в пакетах? – задал мне вопрос отец.

– О-о-о, да там целый магазин, – протянул Коди. – Камилла не покупила.

– Вот только не надо завидовать, – парировала я его слова.

– А я и не завидую. Просто сказал, – Коди поднял руки в знак защиты.

– Меньше болтайте, иначе опоздаете в школу, – вставила мама. – Кого подвезти?

– Не меня! – отказался Коди. – Я не маленький.

– Ой, какие мы нежные! – подшутила я. – Если бы ты не разбил машину, и у тебя не конфисковали права на два года, то сейчас бы было всё по-другому.

– Не надо мне постоянно об этом напоминать, я не тупой, – заворчал он.

Послышался звук тормозов, и в окне я увидела машину Камиллы.

– Всё, мне пора бежать! – вскочила я. – Не то Камилла потащит меня в школу прямо в таком виде.

Я рванула вверх по лестнице и влетела в свою комнату. Быстро надела новое платье, колготки, в ванне сделала небольшие завитки на волосах с помощью шипцов и нанесла макияж. Камилла между тем начала сигналить.

Схватила рюкзак, брызнула на себя духами и вышла из комнаты.

– Да иду я, иду-у! – кричала я подруге, открыв входную дверь и одевая на ноги новые ботильоны из вчерашних покупок и нежно-розовую кожаную куртку на плечи. Мама появилась из кухни и вручила мне пакет с ланчем.

– Спасибо, – поблагодарила я маму и вышла.

Камилла была сегодня другая. В её наряде было много пастельных цветов: небесно-голубой кардиган крупной вязки идеально дополнял белый кроп-топ и лавандовые брюки в обтяжку. На ногах были невысокие сапожки из светлой кожи, на локте висела серая сумка.

– Ох! – выдохнула я, осматривая и приближаясь к ней. – Ты... эм, другая какая-то.

– Просто захотелось перемен. Тёмные цвета мне порядком поднадоели, – объяснила она, и мы сели в машину.

Сегодня мы заехали за Фелис по пути в школу. Она выбежала из дома как раз тогда, когда мы подъезжали. Её рыжие волосы, которые она сегодня заплела в косы с лентами, развевались на ветру. На ней было белое платье свободного кроя.

– Да вы что, сговорились обе сегодня, что ли? – возмутилась Камилла, когда Фелис залезла в машину. – И ты в платье?

– А что? Что такое? Я что-то пропустила? – рассеянно начала спрашивать Фелис с заднего сиденья.

– Да просто я тоже в платье, а Кэм нет, – пояснила я. – Вот и бесится.

– Ха-ха, – Камилла состроила гримасу. – Плевать. Не особо мне хочется всем показывать свой зад в платье.

– С твоим-то задом я бы не постеснялась.

Камилла нажала на газ, и машина тронулась с места. Я открыла окно и высунула руку наружу, чувствуя поток свежего утреннего воздуха, который вскоре нагреется от солнца. Золотистая листва с различными вкраплениями багряного, зелёного и оранжевого цветов ярко выделялась на фоне голубого неба.

В пятнадцать минут девятого мы приехали в школу. Камилле позвонил Макс, и она отстала от нас с Фелис, когда мы шли к главному входу.

– Не ждите меня! – крикнула нам она и свернула за угол. Фелис пожала плечами, и мы пошли дальше.

– Мисс Фаррелл! – окликнул меня знакомый голос, и я оглянулась. Ко мне шёл мистер Льюис.

– Да? – отозвалась я, когда он приблизился. – Что-то случилось?

– Хорошие новости: штат вручает вам чек за призовое место в олимпиаде. Мои поздравления, – он похлопал меня по плечу.

– О-о, Лия! Это чудесная новость! – радостно воскликнула Фелис. – А на какую сумму чек?

– Этого мне не сообщили. Лия должна зайти в бухгалтерию лично. И лучше сейчас, иначе потом это может вылететь из твоей умной головы, – улыбнулся мистер Льюис. – До встречи на уроке, Лия, и ты, Фелис.

Учитель кивнул головой и скрылся в толпе спешащих школьников, а я поглядела на Фелис, а та на меня.

– Иди, – сказала она. – Иначе и вправду забудешь.

Я улыбнулась ей и свернула в сторону администрации, где находилась и бухгалтерия школы.

До начала первого урока у меня оставалось примерно десять минут, и я поспешила. Не люблю опаздывать.

Постучав в дверь, вхожу. На меня смотрела миссис Бёрн, главный бухгалтер.

– Вы что-то хотели, мисс Фаррелл? – отвлеклась она от бумаг на столе.

– Да. Мне сказали забрать чек за олимпиаду.

– Ах, да! Чек, так-так, – она откинулась на стуле и открыла нижний ящик своего стола, что-то поискала там и выложила на стол белый конверт с печатью штата. – Вот ваш чек. Распишитесь в форме получения.

И она протянула мне листок с формой, указав место для подписи.

– Мои поздравления, Лия, – сказала она, когда я расписывалась. – Сейчас редко встретишь учеников со светлой головой.

Разумеется, не одна я в школе подавала надежды и могла получить стипендию в каком-нибудь престижном университете, к примеру, Бостонском, в который я так хотела, но упоминать об этом я сейчас не стала. Взяв чек, я направилась к двери, и миссис Бёрн окликнула меня.

– Лия, ещё кое-что. Передай маме, что наше собрание клуба переносится на пятницу, будь любезна.

– Конечно, миссис Бёрн! – отозвалась я, уже положив руку на дверную ручку и начиная её открывать. – Я передам.

– Спасибо, – моя мама ходила на собрания по проблемам города, а миссис Бёрн была её подругой. Ну, или знакомой, не знаю. По крайней мере, дома она у нас не бывала.

Повернув голову, я врезалась в человека. Довольно сильно.

– Ай! – воскликнула я, растирая лоб. – Осторожнее.

– Извини, я не хотел, – услышала я приятный низкий мужской голос и открыла глаза. – Ты вышла неожиданно.

– О-о-ой, – смутилась я. – Прости.

– Не извиняйся, – произнёс он, но я уже не слышала его слов. Меня привлекло его лицо.

На меня смотрели заинтересованные золотисто-карие, почти волчьи, глаза под сводом густых тёмных бровей. Ему на лоб упала прядь кофейных волос, и он от неё отмахнулся. При этом он посмотрел вниз и улыбнулся, обнажив красивые зубы и острые высокие скулы с ямочками, и снова посмотрел на меня. *О, Господи!*

– Всё в порядке? – послышался голос миссис Бёрн за моей спиной, и я вернулась на землю. Нехотя.

– Всё супер, – ответил за меня парень, когда я только открыла рот. – Небольшое столкновение.

– Да-а, всё хорошо, миссис Бёрн, – тяну неуверенно. В голове было пусто.

– Я Блэйк, – произнёс парень, протягивая мне руку. – Приятно познакомиться. Хоть и необычно.

– Лия, – улыбаюсь, смущаюсь, жму его руку, тёплую и сильную, мужскую. – Ещё раз извини.

– Да ладно, забыл уже, – заулыбался он, а я смотрела в его золотые глаза. – Проходи.

И Блэйк жестом указал мне дорогу, отодвинувшись в сторону.

– Мистер Эванс, вы там долго стоять собираетесь? – снова спросила бухгалтерша. – У вас тоже есть занятия, хоть вы и первый день в школе.

– Да, уже иду, – ответил он ей, а потом обратился ко мне. – До скорой встречи, девушка-из-двери-по-имени-Лия.

Он улыбнулся такой тёплой улыбкой, что мой желудок сжался и сделал сальто. *Давно* это чувство меня не посещало. С тех самых лет, когда я была влюблена в Пола Вильямса.

Блэйк подождал, пока я пройду, и вошёл сам, обернувшись на меня ещё раз. Я тоже обернулась, и наши взгляды встретились. Мы улыбались.

Прозвневший звонок вырвал меня из оцепенения и тягучих мечтаний, я как пуля полетела в класс биологии. Через двадцать секунд была уже внутри и успела к тому моменту, когда мисс Ламберт поднималась со своего места, чтобы закрыть дверь и начать урок.

– Лия! – помахала мне рукой Камилла, и я заняла свою парту. – Ты где пропадала?

– Забирала чек за олимпиаду. Долгая история, потом расскажу, – запыхаясь, отвечаю, готовясь к уроку.

– Окей, – выдала Кэм, и мисс Ламберт попросила тишины, выходя к доске.

– Доброе утро, класс, – начала она. – Как вы уже зна...

Её прервал стук в дверь:

– Прошу прощения, мисс, – услышала я знакомый голос, после чего в класс вошёл мой новообретённый знакомый и замер у двери. – Я Блэйк Эванс, новый ученик. Приношу извинения за опоздание.

– Новый ученик, хм. Что ж, добро пожаловать. Займите любую свободную парту и присоединяйтесь к нам, – скомандовала мисс Ламберт, и Блэйк двинулся в класс. Заметив меня, он улыбнулся своей убийственной улыбкой и сел на парту соседнего ряда, которая находилась на одном уровне с партой Камиллы.

– И снова здравствуй, девушка-из-двери, – шепнул он мне с улыбкой, когда сел. – Вот мы и встретились.

Я улыбнулась и опустила взгляд в учебник, заставляя себя не смотреть на него, что было довольно проблематично. Мои щёки пылали.

Мисс Ламберт начала говорить о темах этого учебного года, о том, какие виды работ нас ждут, и в моём рюкзаке завибрировал телефон.

– «Девушка-из-двери?!» – писала мне Камилла.

– «Долго объяснять», – печатаю и вставляю улыбающийся смайлик. Камилла сзади усмехнулась.

Я отложила телефон в сторону и принялась за чтение страниц учебника, номера которых написала на доске мисс Ламберт.

Примерно через десять минут мой телефон снова завибрировал.

– «Подруга», – писала Камилла.

– «Что?» – спросила я.

– «Он на тебя смотрит», – прочла я и растянулась в улыбке. Не выдержав, медленно повернула голову немного назад и в бок, пряча лицо за волосами. Блэйк читал, но резко поднял глаза и столкнулся со мной взглядом. Я быстро отвернулась, пряча улыбку, но повернулась вновь и взглянула на него. Он улыбался, глядя в книгу, и я не думала больше ни о чём, кроме *этой* улыбки.

Вскоре прозвенел звонок, и все начали собираться. Мисс Ламберт диктовала домашнее задание, и я механически записывала. В голове была каша и пустота одновременно.

Я поднялась и обернулась к Камилле, снова столкнувшись в Блэйком.

– А! – выдохнула я от неожиданности и усмехнулась. – Опять нарываешься?

– Нет, – ответил он шутливо. – Просто хотел узнать, на какой урок ты идёшь дальше.

– Химия, а что? – непринуждённо спросила я, хотя втайне надеялась и догадывалась об ответе.

– Круто. Я тоже, – он поправил лямку рюкзака на плече. – Тогда пойдём?

– Пошли, – произнесла я и обернулась на Камиллу, ждавшую у выхода из класса. По моим глазам она поняла всё и хитро улыбнулась.

Я двинулась в коридор, Блэйк шёл следом.

– Так значит, ты перевёлся к нам. Почему именно в последний год? – невзначай спросила я, когда мы шли по коридору.

– Семейные обстоятельства, если можно так выразиться, – ответил он. – Банальная история – развод родителей.

– Оу, – выдавила я. – Понятно.

– Я даже рад этому. Учиться в прежней школе Денвера мне не нравилось, – пояснил он и взглянул на меня. – А что ты?

– *Что* я? – резко у меня пропал дар речи.

– Ну, что о себе расскажешь? – не сводил он с меня глаз, и я начала думать, что ответить.

– Хм, я вполне обычная – у меня есть брат, две подруги, я имею средний показатель IQ, люблю искусство и гуманитарные науки, неплохо разбираюсь в математике.

– Неплохо? – изумился он. – Да ты одна из самых умных, кого я встречал! Я видел форму об олимпиаде на столе миссис Бёрн. Ты гораздо умнее, чем описала себя.

– Ну-у, может и так, – смущённо улыбнулась я и опустила взгляд в пол. – Не люблю хвастаться.

Между тем мы дошли до кабинета химии и вошли внутрь. По вторникам на химии я не встречаюсь с Камиллой и Фелис, у них в это время другие предметы. Теперь у меня есть новый компаньон, да ещё какой!

– Здравствуйте, мисс Гонзалес, – поприветствовала я учительницу по химии. Мисс Сара Гонзалес была милостивой женщиной с большими голубыми глазами в очках и задорным нравом. Она была моложе всех учителей в школе, и ученики любили её за непосредственность, острый ум и чувство юмора.

– Мисс Фаррелл! – воскликнула она, увидев меня и Блэйка. – Как вы?

– Хорошо, а вы?

– Тоже. А кто это у нас? – она начала осматривать Блэйка, и тот ответил.

– Я Блэйк Эванс, новенький. Здравствуйте.

– Здравствуйте. Ну-ка, скажите, мистер Эванс, как у вас с химией?

– Я люблю химию. Опыты и колбы – это моё. В прошлой школе у меня трудностей не возникало, – ответил Блэйк, и я подняла бровь, посмотрев на него. Я вот химию, хоть и понимала, всё делала, но не особо любила. Не думала, что он в ней разбирается и так увлечённо.

– Замечательно! Но рекомендую вам сесть с мисс Фаррелл. Она введёт вас в курс дела и всё объяснит.

– Благодарю, – произнёс Блэйк, и прозвенел звонок. Мисс Гонзалес встала со своего места, а мы заняли свои рабочие места.

– Приветствую вас, класс! – воскликнула мисс Гонзалес, сложив руки на груди. – Рада вас всех видеть. После лета, как я вижу, никто не умер, это радует. Особо я вас напрягать не буду, сама после лета ещё не отошла.

Она усмехнулась, и мы всем классом сделали то же.

– Перед вами на столе разные вещества. Даю вам волю смешивать их как угодно. В пределах разумного и безопасного, конечно, – прищурила она взгляд. – Заодно проверим, что вы усвоили за все года изучения моего предмета. Работаем!

Все принялись за работу. Мы с Блэйком тоже.

– Что ж, – начал он. – Начнём с самого простого. Серная кислота.

– Давай, – я протянула ему пустую колбу, и он начал смешивать элементы.

– А теперь угольная кислота, – произнёс Блэйк дальше, и я подала ему другу колбу.

Я наблюдала, как он увлечённо, с живым интересом молодого химика, создаёт одно химическое вещество за другим. Я смотрела на его руки, касавшиеся стекла колбы, его сосредоточенный взгляд, улыбку, которая появлялась на его лице, когда мы болтали, его широкую спину и мышцы рук. На нём была серая толстовка и потёртые синие джинсы, и я уже размышляла в голове: каково это – носить мужскую толстовку и вдыхать запах парня, его духи. Духи, а может дезодорант, Блэйка были приятными и манящими, и каждый раз, когда он двигался, поднимал руку, рассматривая вещества в пробирках, я наслаждалась этим ароматом.

Так и пролетел целый день. После химии была математика, на которую Блэйк не пошёл, затем английский язык, на котором я отвечала на пытливые вопросы Камиллы о Блэйке, музыка, на которой мы с Фелис обсуждали того же Блэйка и Тома, парня Фелис. На обеде я болтала с Камиллой и Фелис обо всякой всячине, пока появившийся перед звонком Блэйк не забрал меня на следующие уроки литературы и информационного программирования, которые у нас совмещённые.

Подруги лишь состроили мне глазки и тихо зашушукались, когда я уходила прочь с довольным видом и пряча улыбку за прядями волос.

А когда все уроки закончились, и мы втроём завалились в машину Камиллы, меня ждал расспрос.

– Ну-у, и как ты там? – запела Камилла, улыбаясь. – Сердце ещё не остановилось?

– А у Лии теперь ведь есть парень! – воскликнула и затанцевала одним туловищем на заднем сидении Фелис. – Свершилось!

– Ой, да ну вас! – засмеялась я в ответ. – Мы только познакомились.

– О-о-о, так, значит, он тебе нравится? – заговорщически посмотрела на меня Камилла, а Фелис просунула голову вперёд. – Да?

Я не стала отвечать, а просто опустила голову, улыбнулась и залилась краской. Всё и так было понятно, без слов.

– Ой, всё! Мы её потеряли, Фи! – проконстатировала Камилла, глядя на Фелис. – Прощай, наша дорогая Лия. В возрасте семнадцати с половиной лет мы потеряли её. Как жаль!

Камилла начала актёрскую игру и изображала печаль, а Фелис улыбалась. Я смотрела на Камиллу вопрошающим взглядом из-под изогнутых бровей, и та через несколько секунд засмеялась.

– Господи, Боже, с кем я живу? – риторически произнесла я и посмотрела на небо в окне, вздыхая.

– Ох-хо-хо, – смеялась Камилла. – Я тебя поздравляю. Скоро ты станешь женщиной.

– Заткнись! – засмеялась я на неё и в шутку начала бить по её плечу ладонями. – Мы только познакомились.

– Поверь, для парней неважно время. Они могут затащить тебя в постель в любой момент, – успокоившись, ответила Камилла. – Спроси об этом Фи.

– Эй, не переводи на меня стрелки! Я не виновата, – начала защищаться Фелис.

– Просто кто-то не умеет пить и разбираться в парнях, в результате – беспорядочные связи, – ответила ей Камилла и была права. Фелис не дружила с выпивкой и парнями. Парни для неё – лишь неудачные попытки на пути к большому счастью.

Мы замолчали, и я посмотрела на небо за окном. Был уже за полдень, пора было ехать домой.

– Кэм, поехали, – сказала я, и Камилла завела мотор. Машина тронулась с места, и мы помчались домой, поднимая в воздух опавшие листья и пыль.

В центре города мы зашли в кондитерскую, где Камилла забрала торт для матери на работу, а Фелис, ловя момент, накупила домой свежего печенья. Она была единственным ребёнком в семье и любила своих родителей.

В четыре часа дня я вернулась домой. Любезно отказавшись от предложенного мамой обеда, я сказала, что подожду ужина, и пошла к себе в комнату.

Особо много домашней работы нам не задали, так что я управилась за час, а там уже и ужин подоспел. Мама, как всегда, постаралась, и приготовила утку с яблоками, а на десерт было мороженое, которое в меня после жирной утки не влезло.

После ужина я занялась чтением, но процесс не шёл – в голове стоял образ Блэйка – и ни о каких герцогах и герцогинях средних веков я думать не могла.

Убив за чтением школьной литературы около двух часов, я начала готовиться ко сну. В ванной я полчаса кривлялась у зеркала, репетируя и наблюдая за своим выражением лица при разговоре. У меня была очень развитая мимика, и как я ни старалась гримасничать поменьше, ничего не выходило. Ну вот не могу я не поднимать брови и не кусать губу при удивлении или просто так, хоть убей!

Оставив это дело, я разобрала кровать и, взяв в руки телефон, немного попереписывалась с Камиллой и Фелис в чате. Камилла писала, что Макс вытаскивает её в горы, и что её в какой-то день может не быть на занятиях. Фелис рассказывала нам о свидании с Томом, которое он устроил ей на крыше многоэтажного дома под открытым небом. Романтика, одним словом. Я бы тоже такого хотела...

Я попрощалась с подругами и вышла из чата. Вчера я лежала и думала о парнях, о том, какой бы парень мог быть у меня, с утра Кристина в письме пророчила мне парня в скором времени, а моё утреннее ощущение того, что должно что-то произойти, слились в одно имя, один образ – Блэйк.

И с этим именем на губах и в голове, с его образом, так прочно засевшим в моём сознании, я закрыла глаза и провалилась в глубокий сон.

ГЛАВА 5. ПРОСТО ДРУЗЬЯ

Утро среды началось со звонка Камиллы. Я, не открывая глаз, взяла телефон с прикроватного столика.

– Хэй, подруга! – сказала Камилла, а я замычала, давая ей понять, что она меня разбудила. – Подъём!

– О-о-х, что случилось? – сонно спросила я. – Сколько сейчас времени?

– До меня дошли слухи, что сегодня могут отменить занятия из-за диспансеризации – всех старшеклассников везут на полное медицинское обследование.

– О, – произнесла я, потирая глаза. – И ради этого ты разбудила меня в...

– Семь утра, – закончила она. – Ты всё равно в это время обычно встаёшь. Просто хотела, чтоб ты знала. Сходи в душ, приведи себя в порядок и так далее. Обследование, как никак. Ну и для твоего Блэйка, конечно, – издала она звуки поцелуев.

– Ага, для него уж точно. Спасибо, – ответила я. – Пойду собираться тогда. Заедешь?

– Да.

– Круто.

Я завершила разговор и встала с кровати. В ванной быстро приняла душ, вымыла голову и тело.

– А вот и наша дочь, – произнёс папа, когда я спускалась вниз. – Что-то ты припозднилась сегодня.

– Да просто душ принимала, – ответила я. – Мама на кухне?

– Да, – ответил отец, поднимаясь в свой кабинет. Глаза того же цвета, что и у брата, были немного сонными. – Опять химичит.

– Хм, – усмехнулась я и прошла в кухню. Мама сидела за столом и листала глянецовый журнал. – Привет, мам.

– Привет, милая, – ответила она. – Как спалось?

– Нормально. Ой! – вздрогнула я, опомнившись. – Чуть не забыла сказать: миссис Бёрн сказала, что ваше собрание переносится на пятницу.

– Да? Хм, – она потёрла рукой подбородок, глядя в журнал. – Странно.

– А ещё я получила вот это, – вытащила я из-за спины конверт с чеком. – Откроем?

– Что это? – мама взяла в руки конверт и начала изучать печать и адрес. – Это что-то серьёзное? Не говори мне, что ты кого-то убила, и теперь тебя разыскивают во всех штатах.

– Ах-ха-ха, нет, мам, – посмеялась я. – Это всего лишь призовой чек за летнюю олимпиаду по математике.

– О, тогда открывай! – протянула она мне конверт. – А я принесу тебе завтрак.

Я надорвала краешек конверта и через разрыв вытащила чек. На небольшой прямоугольной картонной бумажке было выведено моё имя и подпись мэра Боулдера.

– Пятьсот долларов? Щедро, – из-за спины сказала мама, ставя передо мной тарелку с французскими блинчиками креп-сюзетт.

– Да, хорошие деньги. В моём банке прибавилось, – гордо улыбнулась я и принялась за еду. – А где Коди?

– Он ушёл аж в семь часов. Сказал, что ему надо к другу. Какое-то важное дело.

Я посмотрела на настенные часы и закончила с завтраком.

– Спасибо за завтрак. Мне надо бежать. Не знаю, во сколько сегодня вернусь: Камилла сказала мне, что сегодня нас везут на диспансеризацию – не известно, сколько по времени это займёт.

– Если вернёшься рано, то ключи у тебя есть. У меня сегодня на работе защита крупного проекта, а папа вернётся не раньше семи.

Мамина работа главным редактором и арт-дизайнером в рекламном агентстве несколько выматывала её, но свой творческий и неординарный взгляд она отразила в интерьере нашего дома. Иногда мне казалось, что у неё две работы: домашняя в качестве шеф-повара, неоплачиваемая, деньгами, в смысле, и творческая, оплачиваемая, в агентстве.

Я вернулась в свою комнату, когда услышала звук машины. Камилла уже здесь, а я совсем не готова. Чёрт!

Открыла дверь гардероба и уставилась на вещи. Вечная женская проблема – что надеть?

Схватила с вешалки новый пиджак от Камиллы небесно-голубого цвета, светлые джинсы и кашемировую водолазку, а из обуви взяла белые высокие кеды Конверс.

Моя голова всё ещё не высохла, и мне пришлось воспользоваться феном. Разобравшись и приведя в порядок волосы, я занялась лицом. В моей одежде не было тёмных оттенков, поэтому тёмных цветов в макияже я использовать не стала.

Пораскинув мозгами, я решила взять с собой, на всякий случай, школьные принадлежности к урокам. И сменила свой прежний чёрный рюкзак на белый от Эс Оливер.

– О-о, ты всё же вышла! – всплеснула руками прислонившаяся к своей красной Ауди Камилла. – Я уж думала, что ты там померла.

– Как видишь, нет. Поехали.

– Как спалось? Твой красавчик не снился? – спросила она, и я вспомнила о Блэйке. Желудок сделал сальто. Я глупо улыбнулась. – Мда-а, всё с тобой ясно. Втюрилась.

– Все нет. Мы только познакомились, но... – я не закончила фразу.

– Но что? – уставилась на меня Камилла, заведя мотор. – Но уже влюбилась в него, да?

Я почувствовала, что краснею, и Камилла вскинула брови.

– *Легушишка*, – раскусила меня она. – *Меня* не проведёшь. Я тебя насквозь вижу!

– Господи, он так мне нравится! – воскликнула я, когда мы тронулись с места. – Ты бы видела, какие у него *глаза*!

– Видела. Необычные. Не встречала таких раньше.

– Вот и я. А улыбка, тело... – я посмотрела в пространство, улыбаясь. В груди разлилось тепло. Я громко вздохнула.

– Ага, вздыхаешь. Это первый признак того, что влюбилась.

– Хм, а второй? – мне было интересно расспрашивать Кэм. Я в вопросах любви была профаном, знала о ней по фильмам, книгам и сериалам. Но в жизни-то всё иначе, это и дураку ясно.

– Ну, ты начинаешь постоянно думать о нём, перед глазами стоит его образ, ты всем рассказываешь о нём, – Камилла подъезжала к центру города и встала на светофоре.

– А за Фелис, разве, не будем заезжать? – спросила я, когда Камилла проехала мимо квартала, в котором жила Фи.

– Наша Фелис теперь не появится пару дней. Её новообретённый Том устроил им поездку на ранчо неподалёку. Ну, а наша Фелис, которая наполовину хиппи, была не в силах устоять. Природа, лошади, горы там, все дела.

– А-а, – протянула я. – Вон как. Хм.

Между тем, мы приехали к школе. Камилла припарковала машину, и мы поспешили внутрь.

– Лия! – окрикнули меня сзади, и я обернулась, растягиваясь в улыбке. – Доброе утро!

Возникло чувство, что он поджидал меня.

– Здравствуй, – ответила я, и Блэйк подравнялся с нами. – Блэйк, это Камилла.

– Очень приятно, – протянул он ей руку.

– Взаимно, – ответила Камилла. – Так значит, ты новенький? Ну, и как оно: учиться в нашей школе?

– Я здесь всего один день, но мне уже нравится, – я увидела боковым зрением, что он посмотрел на меня. – Здесь хорошие люди.

– Что правда, то правда, – легонько тыкнула меня локтем подруга. – И учителя хорошие. Один мистер Льюис чего стоит. Он очень крут для своих лет.

– Мистер Лью...

– Учитель математики, – пояснила я Блэйку. – Скоро познакомишься.

Прозвенел звонок, и мы разошлись по классам – мы с Блэйком на историю, а Камилла на химию. О возможной диспансеризации пока ничего не свидетельствовало.

– Сегодня, если верить информации Камиллы, может быть диспансеризация, – сказала я Блэйку, когда мы вошли в класс. Мистер Дэвис писал на доске тему урока.

– Да? Интересно, – ответил Блэйк, занимая парту. – Хоть от уроков можно отдохнуть.

– Ещё только третий день учёбы, а ты уже устал, что ли? – усмехнулась я, глянув на него. От его золотых глаз я таяла.

– Ну-у, – замялся он. – Не совсем чтобы устал, но от продолжения лета я бы не отказался. Наш разговор оборвал мистер Дэвис.

– Класс, прошу минуту внимания! – громко произнёс он. – У меня для вас объявление. После первого урока вас, всех старшеклассников, забирают на медицинское обследование. Всем велено собраться на автобусной стоянке.

– А вот и слух про диспансеризацию, – шепнул мне Блэйк.

– Да, – произнесла я и посмотрела на учителя. Мистер Дэвис поправил очки и продолжил.

– А теперь к уроку. Сегодняшняя тема – США в конце XX – начале XI века. Делимся на пары и кратко характеризуем материал учебника. В конце урока сдаём. Я вынужден заняться составлением вашей будущей срезовой контрольной работы.

В классе заняли. Никому это не понравилось.

– Отставить нытьё! В конце концов, не я составляю учебный план и программу. Все претензии к департаменту образования, – закончил на этой ноте учитель и сел за своё место и начал работать на компьютере. Класс приступил к заданию.

– К тебе можно? – коснулся моего плеча Блэйк, протянув руку.

– Конечно, – скромно улыбнулась я. – Думаю, надо сдвинуть парты.

– Да, ты права.

Блэйк встал со своего места и придвинул мою парту вместе со стулом к своей, и я села. Он был очень близко, и я ощущала его тепло и запах духов. Не знаю, как в таких условиях мой мозг вообще соображает.

– Что ж, начнём, – произнесла я, открыв книгу. Блэйк открыл свою, и мы начали читать. Через несколько абзацев я открыла тетрадь и записала первую фразу.

– Рост инфляции. «Буря в пустыне», – прочитал Блэйк мои слова. – Хм.

– Что-то не так?

– Нет, просто следующая фраза моя, а то какая же это парная работа, – улыбнулся он и продолжил чтение.

– Буш проиграл Клинтону. Активная социальная политика Клинтона, – записал Блэйк ровным почерком, который редко встретишь у парней.

– Думаю, мы с тобой быстро управимся, – сказал он, листая страницы учебника по теме. – Отдыхать будем.

– Надеюсь, – ответила я, и мы погрузились в работу.

Когда до конца урока оставалось около пятнадцати минут, мы закончили. Мистер Дэвис всё ещё что-то печатал на своём компьютере.

– Я ж говорил, что будем отдыхать, – улыбнулся Блэйк, закрывая тетрадь и учебник.

– Да, мы молодцы, – ответила я. Разговор был немного скучным.

– Итак, – развернулся он ко мне лицом на стуле, откинувшись спиной к стене. – Ты есть в социальных сетях? Или номер телефона?

– Эм, да, есть. Тамблер, Твиттер, Инстаграм. И номер телефона тоже есть, – улыбнулась, чувствуя, куда он клонит. – Показать?

– Давай, я тебя везде найду, – он тихо засмеялся. – И номер телефона давай. Если ты, конечно, не против гулять вместе. Мне одному скучно. Я в Боулдере почти никого не знаю.

Прозвенел звонок, и все начали собираться.

– Сдаём тетради мне на стол! – сказал мистер Дэвис. – Удачи вам на медицинском обследовании.

Сдав работы, мы с Блэйком вышли из класса и направились на улицу, по пути встретив Камиллу.

– Я же сказала, что уроков не будет, – протянула Камилла. – Надеюсь, у меня ничего такого не найдут, а то мама устроит скандал и отправит меня в санаторий.

– Не очень хорошая перспектива для последнего учебного года, – произнёс Блэйк, когда мы вышли на улицу. Все старшеклассники спешили к автобусной стоянке с довольно радостными лицами.

У автобусов стояла учительница французского мисс Тинли.

– Сюда, сюда, ребята! – жестикулировала она. – Подходим, садимся в автобус.

– А вы с нами? – спросила её Камилла.

– Да, мисс Смит, я с вами еду. Кто-то же должен за вами следить, – она изобразила полуулыбку.

Мы залезли в автобус и заняли места в начале. Я села у окна, рядом Блэйк. Камилла посмотрела на меня и одними губами произнесла: «Влюбилась!», на что я ответила ей изгибом брови и небольшой улыбкой. Она закатила глаза и села на место чуть дальше нас. Тут в двери влетел Макс и направился к ней.

– Привет, Лия! – обратился он ко мне. – А это кто с тобой?

– Привет, Макс! Это Блэйк Эванс, – указала я на Блэйка. – Он новенький. Вчера перевёлся.

– Привет, друг! – они обменялись рукопожатиями. – Не хочешь попробоваться в команду? Нам нужны умелые игроки. В основном составе не хватает игроков.

– Как раз размышлял об этом недавно. В прошлой школе играл, но отношения с тренером не задалась, – сказал Блэйк.

– Ну, мистер Элгорт классный тренер, мы не жалуемся. Я капитан и могу замолвить за тебя словечко, но показать себя всё же стоит. Приходи на тренировку завтра в два. Посмотрим, что ты можешь.

– Окей, я приду, – ответил Блэйк, и в это время в автобус вошла мисс Тинли.

– Итак, все в сборе. Сейчас мы с вами едем в центральную больницу. Никуда не разбегаемся, проходим регистрацию и следуем выданным картам к врачам. Вас проверят, и около двух часов дня мы вернёмся в школу, откуда домой.

Водитель завёл мотор, и автобус тронулся с места. Езда должна была занять примерно двадцать минут.

– Что делаешь вечером? – спросил меня Блэйк. – Пошли гулять.

Он посмотрел на меня, а я не знала, что ответить. Я была одновременно смущена и счастлива. Он был так близко, наши тела соприкасались, я чувствовала себя на седьмом небе.

– Эм, ничего такого у меня в планах нет. Да, пошли, конечно. А во сколько и куда?

– Ну, мне бы хотелось зайти в пиццерию или кофейню. Давно там не бывал. Как у вас тут пицца?

– Да, вроде, хорошая. Так во сколько?

– А когда тебе будет удобно? Желание девушки закон, – растянулся он в своей убийственной улыбке.

– Хм, – я потёрла шею. – Тогда пойдём со мной после школы до меня или сразу можно. Как хочешь.

– Давай сразу после школы, если тебе будет удобно, а потом я тебя до дома провожу.

– О-о, как мило с твоей стороны, – улыбнулась я до ушей. Мне было очень приятно. Блэйк достал из кармана телефон и обратился ко мне.

– Ну ка, давай говори, как тебя найти в социальных сетях. И номер телефона диктуй.

– Можно? – я попросила его телефон, он его мне дал, и наши руки соприкоснулись. По коже побежал ток.

Блэйк наблюдал, как я вбиваю названия и цифры на телефоне. Вернула ему телефон и заглянула в окно. Мы уже подъезжали к больнице.

– Вот и она, приехали, – сказал Макс. – Давненько я тут не бывал. После перелома уже как год.

У Макса был перелом лодыжки. В одной из игр на поле он неудачно принял удар. Два месяца ушло на восстановление, возвращение в футбол было почти невозможно, врачи были против, но Макс возобновил тренировки, за месяц вернулся в основной состав, а после его выбрали капитаном. Камилла как раз начала встречаться с ним в тот промежуток времени.

– А я люблю больницы. Этот запах, белый цвет, атмосфера созидания. В моих планах пойти на хирурга. А ты куда планируешь? – повернулся он ко мне.

– Я? Я пока не решила. Разрываюсь между филологическим и медицинским факультетом. И ещё подумываю об Академии Искусств.

– Академия Искусств? Ты художник или музыкант, или ещё кто-то?

– Ну, я рисую. Это у меня от мамы, – пояснила я.

– О-о, покажешь как-нибудь?

– Хорошо.

Водитель повернул на парковку, и автобус остановился. Мисс Тинли вышла из автобуса, все последовали за ней.

– Следуйте за мной, – жестом позвала нас она в регистратуру, где нам выдали карты для обследования. Нас разделили на мальчиков и девочек, разбив на группы по два-три человека.

– Так, стоять! – остановила меня криком подлетевшая сзади Камилла. – Ну-ка, рассказывай, что у вас там?

– У «нас»?

– У тебя и твоего Блэйка, – сверлила она меня взглядом.

– Он вовсе не мой, – ответила я, когда мы подошли к первому кабинету, где принимал оториноларинголог.

– Ага, давай, заливай! Лгунишка ты чёртова, я видела, *как* ты на него смотришь, – на что я громко вздохнула, и она вскинула брови, вытаращив глаза. – Ну, вот! Вдыхаешь же!

– Не уверена, что интересую его как девушка, – спокойно ответила я. – Мы пока просто дружим.

– Ключевое слово «пока». И поверь, интересуешь. Видела бы ты, как он смотрит на тебя, когда ты не видишь. Вот вчера, например, на первом уроке. На друзей парни так не смотрят, поверь мне, я знаю. И он бы не предложил тебе с ним погулять, если бы была ему неинтересна. Тем более, проводить до дома.

– Откуда ты...

– ...Я слышала ваш разговор в автобусе. Любопытство, что поделать, – взмахнула она кистью руки.

Я постучала в кабинет и заглянула внутрь. Внутри сидела женщина-врач средних лет, склонившись над бумагами.

– Извините, можно? У меня обследование от школы, – я помахала карточкой в руке.

– Школа? Ах, да, школьники. Входите, – сориентировалась она. Я вошла внутрь, Камилла следом. Я села на стул рядом с врачом, а Камилла на скамейку у стены.

Женщина отложила бумаги, встала, взяла у меня мою карту.

– Мисс Лия Фаррелл, а я миссис Ган. Давайте проверим вас, – она взяла из шкафчика инструменты и подошла ко мне.

Миссис Ган проверила мои уши, нос, пощупала руками горло, поинтересовалась, есть ли у меня хронические заболевания этих органов. Не выявив поводов для беспокойства, она начеркала в моей карточке пару слов и отпустила меня. Я поменялась местами с подружкой, и Камилла села перед ней.

– Мисс Камилла Смит. Знакомое имя. Вашу маму, случайно, зовут не Элеонора?

– Да, а что?

– Она моя подруга по институту. А вы, мисс, так напоминаете мне её в молодости, – сказала врач, и Камилла удивилась.

– Не знала, что мама училась в мединституте. Она мне ничего об этом не рассказывала.

– Она училась, но ушла после первого курса в академический отпуск, но так и не вернулась после него. Она была беременна вами.

– О, – глаза Камиллы чуть не полезли на лоб. Она была потрясена. Меня эта история тоже удивила. Нет, я знала, что мама Камиллы растила её без отца, пока потом не встретила Барри, который стал отчимом Камилле. Сама Камилла об отце почти ничего не знала, а всякий раз, когда она хотела выведать что-то о нём у матери, та переводила разговор в другое русло или избегала его.

Миссис Ган осмотрела мою подругу, задала ей те же вопросы и стала записывать в её карточке что-то. Я видела, как Камилла хотела спросить её.

– Извините, – начала она. – А вы не помните, с кем встречалась моя мама тогда, в институте? У неё же был какой-то парень, ведь так?

– О, твоя мама была одной из первых красавиц. Многие пытались заслужить её, но она выбрала лишь одного. Его звали Оливер Мур. Он учился на факультете психотерапии и психологии. Их роман начался на первом курсе, пока что-то их не разлучило. Об этом мне неизвестно.

Камилла переваривала полученную информацию. Когда врач закончила заполнение карточки Камиллы, мы попрощались с ней и вышли из кабинета.

– И что теперь? – спросила я через некоторое время. Мы шли в кабинет гинеколога, самый нелюбимый кабинет всех девочек. Камилла выглядела очень спокойной и уверенной в себе, хотя внутри кипел вулкан. Она отлично умела маскировать свои чувства за маской уверенности и безразличия.

– Что «что теперь»? – спросила она, делая вид, что не понимает, но за все годы дружбы я изучила её. – Ты о чём?

– Только не говори, что тебе всё равно. Ты теперь не оставишь эту тему, пока не отыщешь его, своего отца.

– Не думаю, что это будет разумно – за все эти годы он ни разу не дал о себе знать. Я не думаю, что ему есть до меня дело, – ответила Кэм, и в её голосе проскальзывали нотки обиды и грусти. Она чувствовала себя брошенной. Её долгие годы терзала мысль, что отец бросил её мать из-за беременности, из-за Камиллы. Она думала, что это её вина.

– Но просто попытаться всё же стоит, – сказала я. Мы уже подошли к кабинету гинекологии. Перед нами сидели в очереди две девочки старшеклассницы из параллельного класса, Тесса и Аманда. Мы заняли места рядом с ними на стульях. – А потом уже решишь, стоит ли знакомиться с ним.

– Ладно, хорошо. Я попытаюсь разыскать его. Надо позвонить маминому помощнику, Эвану. Думаю, он сможет мне помочь, втайне от мамы.

Дверь кабинета открылась, и оттуда вышла молодая девушка в форме. Наверное, это и есть гинеколог.

– Девушки, вы из школы? – спросила она, и мы закивали. – Тогда вам нужно сперва сдать анализ крови и уже потом с ним идти ко мне. Это займёт у вас не больше десяти минут. Пятый кабинет на втором этаже слева.

Мы с Камиллой посмотрели друг на друга и на Тессу с Амандой.

– Вы уже сдали? – спросила я, и они кивнули. Мы с Кэм развернулись и пошли к лифту на второй этаж.

– Сразу об этом не могли сказать? – воскликнула она, когда мы вошли в лифт. – Только время зря тратим.

Она скрестила руки на груди и встала в воинственную позу. Новости о прошлом матери не особо подействовали на неё.

В нужном кабинете мы сдали кровь и ждали около пяти минут, пока лаборантка заполняла наши листы с результатами. Получив их, мы вернулись к гинекологу. У кабинета сидела только Тесса, которая сказала нам, что Аманда скоро выйдет, и наступит наша очередь.

Я достала из кармана телефон и посмотрела на время. Было уже начало одиннадцати утра. Зайдя в сеть, я увидела уведомления. Это был Блэйк. Он подписался на меня в социальных сетях и прислал смс на телефон пару минут назад: «Мне предложили стать донором моей редкой IV группы крови».

Я улыбнулась и написала ему: «Клёво! А мы ждём врача у кабинета».

Дверь открылась, и появилась Аманда. Мы с Камиллой вошли внутрь.

– Здравствуйте, – сказала я. – Мы принесли карты с результатами теста на кровь.

И я положила гинекологу на стол наши результаты вместе с картами обследования.

– Хорошо, вижу, – просмотрела она наши карты. – Тогда первой будет мисс Смит, а вы присядьте у стены в кресло. Что ж, мисс Смит. На что-нибудь жалуетесь?

– Нет, – ответила Камилла.

– Какие-либо инфекции были? Молочница, например.

– Нет, – так же односложно ответила подруга.

– А половые контакты?

– Да.

– С контрацепцией всё хорошо?

– Да. Всё супер. Дети в мои планы не входят, – сказала подруга, сломав цепочку односложных ответов.

– Ваши анализы в порядке. Уровень гормонов в норме, но я всё же проверила бы вас. Прошу, пройдите за ширму.

Вот она, самая неприятная часть посещения гинеколога – кресло. Кресло, которого все избегали.

– Хорошо, – спокойно ответила Камилла и прошла за шторку. Гинеколог надела перчатки и скрылась там же.

Через пару минут она вышла и принялась записывать что-то в карте Камиллы. Сейчас моя очередь.

– Теперь вы, мисс, – указала она мне жестом на стул. – Мисс Фаррелл, у вас как обстоят дела?

– Ничего плохого не замечала.

– А половая жизнь есть? – её взгляд не был типичным для доктора, объективным, но я почему-то почувствовала давление. И смутилась.

– Нет, – в свои почти восемнадцать мне было неловко осознавать, что у меня никогда не было парня. Раньше бы это восприняли очень уважительно, но в современном мире, где все спешат, подростки начинают взрослую жизнь рано. А я отличалась от всех своим целомудрием. Я никогда не считала девственность чем-то, что нужно оберегать, я не дорожила и не гордилась ею. В школе ты либо девственник, либо нет – другого не дано.

– Хм, понятно. Тогда насчёт ваших анализов, – она пробежала глазами по моей карте. – У вас низкий показатель эстрогена и завышенный у тестостерона. Менструации идут без перебоя?

– Вообще-то, нет. Иногда цикл сбивается, и надолго.

– Тогда я выпишу вам рецепт на гормональные контрацептивы. Принимайте их по одной таблетке в день в течение тридцати дней. После этого цикл возобновится, а по его окончании снова начинайте курс. И так два месяца. После этого приходите ко мне.

Гинеколог начала выписывать мне рецепт и искать в своём шкафчике препарат, а я прочитала её бэйдж: «Мисс Хейл».

– Благодарю, мисс Хейл, – сказала я, принимая из её рук карту и препарат с рецептом. – Мы можем идти?

– Да, идите.

Камилла поднялась с кресла, и мы вышли из кабинета.

– Везёт тебе, – заговорила она. – Даже на кресло тебя не посадила, так как ты девственница.

– Не думаю, что быть девственницей – это плюс.

– Брось, парням это нравится. Они все хотят быть у нас первыми.

Так мы с Камиллой обошли все нужные кабинеты с врачами. Ни у меня, ни у неё никаких отклонений не было обнаружено, разве что у меня было небольшое подозрение на гастрит.

– Наконец-то! – потянулась Камилла, выходя из больницы на улицу. – Меня угнетает эта больница, да и вообще всё.

– Смотри, там мисс Тинли, – указала я на парковку. Там стоял наш автобус и несколько учеников во главе с учительницей. – Пошли к ним.

Уже большая часть школьников собралась, здесь был и Блэйк. Он улыбнулся и подошёл к нам, когда мы пришли.

– Вот вы где, – начал он. – Как обследование? Всё ли в порядке.

– Всё супер, – ответила Камилла. – Извини, я отойду.

Она тронула моё плечо и пошла к Максусу, который стоял у начала автобуса с парнями из футбольной команды. Мы с Блэйком остались одни.

– Я здорова, а ты? – ответила я на его вопрос. – Не умираешь ещё?

– Не дождёшься, – усмехнулся он. В его глазах отражался солнечный свет, превращая их в чистое золото. – Я живучий!

– Так, внимание! – громко произнесла мисс Тинли, и все посмотрели на неё. – Вижу, все уже в сборе, поэтому проходим в автобус и ждём переключки.

В автобусе мы с Блэйком снова сели вместе и всю дорогу до школы болтали обо всякой всячине. У школы мы вышли, и я подождала Камиллу.

– Кэм, не жди меня. Я пойду домой с Блэйком, – сказала я ей, хотя она уже знала это. – Езжай без меня.

– Хорошо, как скажешь. Тогда увидимся, – она обняла меня и поцеловала в щёку, а мы с Блэйком двинулись в центр города.

Мы решили пойти пешком. Погода стояла отличная. Грех не прогуляться.

– А далеко ты живёшь? – поинтересовался Блэйк. – Или где, в смысле.

– Я живу на западной окраине, поближе к лесу. Из моих окон открывается чудесный вид на хвойный лес и горы. А ты?

– Папа купил квартиру в центре города на пятом этаже. Довольно уютную. В моей комнате много света.

– М-м-м, понятно. А ты здесь только с отцом или ещё с кем-то? – спросила я. Может, у него есть девушка или сестра, брат, с которыми он живёт помимо отца.

– Нет, я один. Раньше был брат, но он погиб в автокатастрофе.

– Оу, извини. Сочувствую, – произнесла я. Тяжело терять близких людей. Особенно семью.

– Мы были не особо близки. Между нами было слишком много различий. Его интересовала «тёмная жизнь», которая, в конце концов, его и погубила. Но я всё равно скучаю по нему. Уже пять лет прошло. Сейчас бы ему был двадцать один год, – закончил он, вздохнул и встряхнулся. – Ну, не будем о грустном. У тебя ведь есть брат, да? Какой он?

– Ну, он хороший человек, очень добрый. Играет в команде. Ты узнаешь его, так как мы похожи. Коди хороший игрок, но в последнее время стал увлекаться алкоголем и долго пропадать по ночам.

– Может, у него есть девушка, и он просто не хочет говорить о ней и поэтому говорит о вечеринках?

– Хм, об этом я не подумала, – поправила я рукой прядь волос. – Может, ты и прав.

– Спроси его об этом или намекни, глядишь, и расколется.

– Попробую.

Мы приблизились к центру города, и со всех сторон замелькали вывески и витрины. Было время обеда, и на улицах сновали прохожие, торопящиеся в кафетерии, рестораны, закусочные и просто по домам.

– Нам туда, – указала я пальцем в северную сторону улицы через дорогу. – Там пиццерия, а кофейня через квартал восточнее. Куда пойдём?

– А куда хочешь? – заглянул он в мои глаза. Я склонялась в сторону кофейни.

– Тогда в кофейню, – ответила я. – Я бы не прочь выпить латте.

– В кофейню, так в кофейню, – он протянул мне руку. – Веди.

– Взять тебя за руку? – не поняла я его действий.

– Если хочешь. Я же не знаю, куда идти, – улыбнулся он, и на скулах появились ямочки.

Я чуть не растаяла на месте.

– Хорошо, – я сглотнула и взяла его за руку. Сердце забилось быстрее от прикосновений.

– Ох, какие холодные! – воскликнул он. – Ты замёрзла?

– Нет, так всегда. Не обращай внимания.

Его тёплая и сильная рука сжала мою сильнее, пытаясь согреть. Под светлой кожей проступали зеленовато-голубые вены, уходящие вверх по запястью. На нём были чёрная парка нараспашку и винная толстовка, выгодно оттеняющие его глаза и кожу.

Мы перешли дорогу и двинулись по улице до кофейни. Добравшись до места, мы вошли внутрь и сели за свободный столик у окна. Через пару секунд к нам подлетела официантка.

– Что будете заказывать, ребят? – пропела она дружелюбно. – Сегодня у нас черничный пирог и кофе на выбор со скидкой двадцать процентов.

– Тогда мне черничный пирог и эспрессо, – сказал Блэйк.

– А мне латте и круассан, пожалуйста, – сделала я заказ, и официантка упорхнула, обещая вскоре вернуться.

– Любишь латте? – спросил Блэйк. – Или просто наугад?

– Люблю его и эспрессо, но второй только по утрам, иначе голова начинает болеть и заснуть ночью тяжело.

– Понимаю, – он откинулся на спину. Мы сели у окна, а в кофейне столики у окон были с полуквадратными диванчиками из приятной ткани со средней высоты спинками. Эти места обычно занимали влюблённые парочки.

– Вот ваш заказ, – пришла официантка и поставила перед нами кофе и выпечку. – А этот коктейль в подарок всем влюблённым.

Она поставила перед нами высокий стакан с молочным коктейлем, в котором было две трубочки. Мы посмотрели друг другу в глаза, смущённо улыбаясь, но виду не подали.

– Благодарю, – сказал Блэйк. – Принесите, пожалуйста, счёт. Спасибо.

Эти культурные манеры и вежливость делали его ещё более привлекательным в моих глазах.

Я взяла в руки чашку и сделала глоток. По телу начали разливаться тепло и кофеин.

– Согрелась? – Блэйк отломил вилкой кусок пирога и сделал глоток кофе. – Заболеть в самом начале учебного года не очень завидная перспектива.

– Это точно, – согласилась я. – Наверстать тяжело, особенно в последний год.

Так, болтая о том о сём, мы просидели в кофейне около получаса или чуть больше. Молочный коктейль, для влюблённых, мы потягивали медленно, смеясь над шутками друг друга. Я смотрела, изучая его лицо, он – моё. Я запоминала каждую крапинку, каждую родинку на коже, изгиб бровей, губ. Хотелось, чтобы этот момент длился вечно. Я так хотела его поцеловать! Прямо там, за столом, но не решилась.

Уходя, я достала из сумки бумажник, чтобы расплатиться за свой заказ, но Блэйк коснулся моей руки с кошельком, опуская её вниз.

– Негоже девушке платить, когда с ней молодой человек, – сказал Блэйк и достал деньги, вложил их в счётную книжку, и мы покинули кофейню.

На улице было солнечно, тёплый ветерок шевелил макушки деревьев и поднимал опавший калейдоскоп листьев на тротуарах и аллеях.

В кармане завибрировал телефон, и я взяла его в руки. Это писала Камилла: «Ну, как ты там?».

«Всё хорошо, гуляем», – ответила я. Она прислала мне улыбающийся смайлик с высунутым язычком. Ах-ха-ха, Камилла. Шутница.

– Что-то случилось? – спросил Блэйк, видя, как я пишу в телефоне.

– Нет. Просто Камилла волнуется, не маньяк ли ты, и не валяюсь ли я расчленённая в какой-нибудь канаве или мусорном баке, – пошутила я, и он засмеялся. Его смех был таким красивым и звонким, идеальным в этом золотом пейзаже улицы. – Всё ещё хочешь меня проводить?

– Конечно! – воскликнул он. – А то, вдруг, не дойдёшь, а меня потом как свидетеля допрашивать буду или как подозреваемого. Я же тебя последним видел.

– Ну да, ну да, – посмеялись мы. – Тогда пойдём, нам в сторону гор.

Я указала рукой на восток и повела его по дороге, ведущей к моему дому. В моём районе было очень много деревьев и зелени, почти на каждом шагу встречались ели, сосны и пихты, от которых в воздухе стоял приятный смолисто-хвойный запах. Именно этот запах ассоциируется у меня с домом, с родным краем, с Боулдером. Я горжусь тем, что мой город является одним из самых «зелёных» и экологически чистых городов США.

По пути домой мы слушали музыку друг друга, болтали, шутили. Я узнала, что его мать, Лили Эванс, – бывшая модель и нынешний редактор местной газеты Денвера, а отец – психотерапевт. Блэйк подумывает связать карьеру с медициной, о чём говорил мне ещё утром. С ним я бы пошла учиться куда угодно.

– Вот мы и пришли, – произнесла я, когда мы подошли к моему дому, находившемуся почти в конце улицы. – Тут и живу.

– Красивый дом, – сказал Блэйк. – Сразу видно, что твоя мать арт-дизайнер. Планировкой тоже она занималась?

– Частично. Сам дом был уже готов, мы лишь переделали крышу, изменив её стиль. А вот внутри интерьером занималась мама целиком и полностью, – сказала я. Вспомнив мамины слова утром, я посмотрела на дом. Он совершенно пуст. Там нет никого. – Блэйк.

– Что? – он оторвался от изучения моего дома и повернулся.

– Не хочешь зайти? Дома никого нет, а родители будут не раньше шести–семи часов вечера. Заодно посмотришь на мои рисунки и интерьер от настоящего дизайнера, – я немного занервничала и начала улыбаться.

– Э–эм, да, конечно, – он потёр затылок и провёл рукой по волосам. – Буду весьма благодарен за гостеприимство.

– Круто. Тогда пошли, – я направилась по дорожке к двери и на ходу выудила из рюкзака ключи. Открыла дверь и пригласила Блэйка войти.

Мы сняли обувь и верхнюю одежду, и прошли дальше из холла внутрь.

Он сразу же впечатлился. Ему понравился мой дом.

– Вау! Вот это я понимаю – дом дизайнера, – воскликнул он. – А твоя комната где? Наверху, вроде, да?

– Да, наверху. И балкон есть. Пойдём.

Я взяла его за руку, чему он не сопротивлялся, и повела его за собой по лестнице в мою комнату.

– Проходи, – сказала я, открывая дверь. – Вот моя обитель, так сказать.

В моей комнате преобладал шоколадный, бежевый и чёрный цвета, перетекавшие друг в друга градиентом, и от утренних лучей в комнате создавалось ощущение тепла, словно от костра, горевшего внутри. На потолке у меня были созвездия, светившиеся в темноте.

– Блин, Лия. Это очень здорово, правда, – посмотрел он на меня. – У тебя очень красивый дом.

– Благодарю, мне он тоже нравится, – сказала я. – Что ж, приготовься увидеть мои рисунки и не суди строго.

Я полезла в ящик стола и вытащила оттуда папку с моими работами.

– Вот, – я положила папку на кровать и села, похлопав по ткани рядом. – Садись.

– Так, мисс Лия-девушка-из-двери, готовы ли вы к суду? – хитро улыбнулся Блэйк и открыл папку. – О-о-х...

Он начал вынимать и изучать работы одну за другой. Рисунок собаки акварелью и пионов, льва и лошади в угле, натюрморт пастелью во влажной технике и портреты, пусть и не совсем похожие, некоторых знаменитостей...

– Ого! – только и выдавил он со смесью удивления и восхищения. Он проводил по каждой работе кончиками длинных пальцев, которые могли бы пригодиться ему в музыкальной деятельности.

Он всматривался в детали, композицию, прищурился, отводя рисунок в сторону.

– Сказать, что это красиво, это ничего не сказать, – после нескольких минут молчания произнёс он. – У тебя талант, Лия!

– Не думаю, что смогу поступить с этим в Академию Искусств. Мало опыта.

– Опыт всегда наверстаешь, главное попытайся. Нельзя забрасывать такой талант, – он посмотрел на меня и усмехнулся. – Забросишь, я тебя точно расчленю и в канаву скину.

– Хм, вот так, да? – на моём лице появилась улыбка. – Тогда не буду.

– Вот и договорились, – он коснулся моей руки своей. Я вздрогнула. Желудок снова сделал сальто.

– Эм, хочешь, может быть, чего-нибудь выпить или поесть? – прервала я неловкую паузу. От его пристального взгляда я начинала смущаться, а в голове всё путалось.

– А ты сама? – ответил он вопросом на вопрос.

– Я бы выпила молока, – пояснила я. – Есть ещё много чего.

– Например?

– Сок, чай, кофе, газировка, смузи, йогурт, молоко, молочный коктейль и алкогольные напитки родителей. Выбирай – не хочу.

– Тогда я буду сок. Он апельсиновый?

– Да. Пошли за мной.

Мы спустились вниз на кухню. Я взяла из холодильника молоко и сок, налила их в два стакана и вручила один Блэйку.

– Пошли в гостиную, – и я усадила его и себя на диван. Я включила MTV, и мы начали смотреть телевизор. Меня не особо интересовало происходящее на экране. Рядом со мной, совсем рядом, сидел Блэйк, у меня дома, на диване. О, Господи! Как же я хотела лечь на него или обнять. Жуть!

Через примерно минут пятнадцать я услышала звук тормозов и последующее хлопанье входной двери. Кто-то уже пришёл.

– Милая, это ты? Солнышко, у меня хорошие ново...

– Привет, мам, – вышла я к ней навстречу, а следом поднялся и Блэйк. – Это Блэйк Эванс.

– О-о-й, – неловко и медленно произнесла мама.

– Блэйк, это моя мама, про которую я так много тебе рассказывала, – Блэйк протянул ей руку. – Поздоровайся, мам.

– Ох, да! Здравствуй, Блэйк, – поприветствовала его рукопожатием мама. Она только начала понимать, что же происходит. – Я мама Лии.

– Приятно познакомиться. Лия много рассказывала о вас и вашем роде деятельности. Вы прекрасный дизайнер. И доказательство этому – ваш красивый дом.

– Столько комплиментов в одной фразе от молодого человека, – мама прижала руку к груди. – Редкость в наше время.

– Мам, а почему ты так рано? – вмешалась я в разговор. – Что-то случилось?

– Хорошие новости! Я и моя команда защитили проект на очень выгодную сумму! Теперь наше агентство пойдёт в гору с такими спонсорами! – радостно ответила мне она.

– Я рада за тебя, мам! – я обняла её. – Это надо отметить.

– Поздравляю вас, миссис Фаррелл, – сказал Блэйк.

– Спасибо, ребята! Ох, пойду к себе. Надо отдохнуть.

– Я, наверное, пойду, – сказал Блэйк, поднимаясь. – Уже вечер скоро. Мне надо домой.

– Не хочешь отужинать с нами? – спросила его мама. – Потом я отвезу тебя.

– Благодарю за гостеприимство, но нет. Мне и вправду нужно идти. Отец скоро возвращается с работы, – пояснил он.

– Что ж, тогда было приятно познакомиться, Блэйк, – сказала напоследок мама, уходя вверх по лестнице. – Приходи в гости!

– Обязательно приду, – сказал он и взглянул на меня янтарным взглядом. – Проводишь до улицы?

– Да, конечно, – сказала я и пошла с ним в холл, где он одевался, после чего мы вышли на улицу.

Уже был закат, стало прохладнее. Небо окрасилось в пурпурно-розовый оттенок с лавандовыми разводами, словно красками акварели, которые расплылись по пергаменту.

– Спасибо за замечательный день, Лия, – произнёс Блэйк, когда мы дошли до конца дорожки. – Я рад, что провёл его с тобой.

– Я тоже, – смутившись приятным словам, ответила я. Воцарилось небольшое неловкое молчание.

– Что ж, я пошёл, – но он не спешил уходить, а медленно перешагивал с ноги на ногу. – Можно сделать кое-что?

– Можно, – сразу же ответила я. Сердце стучало, как сумасшедшее, почти выпрыгивая из груди.

Он подошёл ближе, и я закрыла глаза. Из лёгких выкачали весь воздух. Я не дышала.

И... он обнял меня. Высоким, сильным телом и руками прижал меня к себе. Я пришла в себя только через секунду, вдыхая запах его духов. Мои руки обвили его шею и спину. Время остановилось на этом моменте.

Мы простояли так несколько секунд, может, и больше, не знаю. Время замерло. Я не хотела его отпускать, но пришлось.

Я так давно ждала этого момента, ведь я сразу влюбилась в него, ещё при первой встрече, и всё это время, когда он вливался в коллектив школы и класса, общался со мной, с моими друзьями и прочими учениками – я не переставала испытывать к нему чувство влюблённости, желания быть с ним, держать его за руку, обнимать его, пока он обнимает меня, мне бы хотелось целовать его...

«Когда большинство подростков начинали познавать мир любви, отношений, прогулочек и поцелуев, ты сидела дома за книжками и познавательной литературой, Лия», – сделала я себе мысленную пометку. Неудивительно, что мне хотелось близости – я так долго ждала этого, да и организм «требует». Всем нам надо держать кого-то за руку.

– До скорой встречи, – отстранившись, произнёс Блэйк и поднёс руку к моему лицу, заправив за ухо непослушную прядь волос. – Я буду ждать тебя, девушка-из-двери.

Он улыбнулся одними губами, медленно, красиво, в глазах светилось что-то притягательное, увлечённое мной. Его зрачки были расширены.

В голове была полнейшая каша. Язык не слушался меня, так что я просто стояла и улыбалась, как дура, на подъездной дорожке к дому, наблюдая, как он уходит и его силуэт медленно растворяется вдалеке улицы.

Оставшегося вечера я не помню. Всё слилось в один образ – образ Блэйка – о котором я только и думала.

На ужине мама смотрела на меня с улыбкой, но вопросов не задавала. Она видела, что я витаю в облаках, и не хотела изгонять меня из рая.

Перед сном я написала Камилле о сегодняшнем дне, вкратце, разумеется, пообещав рассказать всё потом. Она наотправляла мне целую кучу смайликов и стикеров, я посмеялась, пожелала ей спокойной ночи и отложила телефон в сторону.

Я закрыла глаза, представила перед собой Блэйка, ощутила его объятия, запах... и заснула с этим чувством, мечтая о скорой встрече.

ГЛАВА 6. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ФЕЛИС

Пролетали дни, близился октябрь, День рождения Фелис. Ей исполнилось семнадцать лет.

Мы с Камиллой заранее продумали её подарок. Как-то она упоминала, что хочет побывать в Нью-Йорке. Ну, и мы с Камиллой купили ей недельное проживание и экскурсии по нему, вместе с Томом, разумеется. Видимо, у них было всё серьёзно. По крайней мере, так казалось со стороны и из уст самой Фелис.

Фелис и её родители устраивали вечеринку в своём доме. Ей разрешили пригласить до десяти человек. Сами родители на празднование не оставались – они уезжали в командировку по работе на несколько дней, и дом был в полном распоряжении Фелис.

– Сегодня в шесть у меня дома, – сказала нам она с утра в День своего рождения. – Приводите своих парней.

– Окей, а кто ещё будет? – спросила Камилла, а я задумалась. Отношения с Блэйком развивались очень хорошо, мы много времени проводили вместе, нам было хорошо и весело друг с другом. Но никто не делал первый шаг. Пока что. Я втайне надеялась, что не безразлична ему.

– Да я не знаю, кого пригласить кроме вас и Тома, – ответила подруга, пожав плечами. – Я только с вами хорошо общаюсь.

– Так даже лучше, – сказала я. – Меньше народу на вечеринке – меньше убираться.

– Как насчёт выпивки? – Камилла всегда была за любое движение, касаемое выпивки, постоянно подтверждая свой статус заядлой тусовщицы. – Родители разрешили?

– Ну, они купили пару бутылок вина и коктейлей, – Фелис закусила губы. – А я заказала ещё.

– Сразу говорю: пить не буду, – заявила я, и обе посмотрели на меня.

– Эй, ты что, забыла, что пообещала нам?

– Нет, не забыла. Но там будет Блэйк, и я не хочу быть рядом с ним на нетрезвую голову.

– А что, зато нетрезвая голова поможет тебе сделать первый шаг! – сказала Камилла. –

А то вы оба топчетесь друг перед другом, как утки.

– Мы друзья, – сказала я. – Пока что.

– О-о, значит, уже «пока что», – пропела Фелис. – Уже что-то.

Они обе смотрели на меня, а я отвернулась в сторону, посмотрев в окно. Мне очень хотелось большего, чем просто дружбы, от Блэйка. Очень.

Прозвенел звонок на урок, и Фелис упорхнула на математику, мы же с Камиллой остались на уроке права у миссис Румис.

На обеде я сказала Блэйку о вечеринке, и он согласился составить мне компанию.

– Конечно, Лия, – улыбнулся он. – Я приду.

Для меня это многого стоило. Сейчас мы общались очень близко, почти всё время нас можно было видеть вдвоём. При встрече и прощании мы обнимались, и уже этому я была рада.

Мы договорились, что он зайдёт за мной в половине шестого, после чего за нами заедут Макс с Камиллой.

После уроков я вернулась домой и начала готовиться к вечеринке. Покопалась в шкафу и нашла синее платье приталенного кроя с длинным рукавом и вырезом на декольте. Сначала я подумала, что это будет слишком, но желание понравиться Блэйку взяло своё. Также я подобрала чулки и небольшие полуботинки на толстой подошве. Неизвестно, куда может завести вечеринка, и мне не хотелось чувствовать боль в ногах от высокого каблука туфель.

Уложив наряд на кровать, я пошла в душ, где позволила себе расслабиться и отвлечься от всех мыслей на час.

Приближались пять часов, и я начала собираться. Высушив волосы, я сделала укладку и завила локоны. Добавив немного макияжа на лицо, я принялась за одежду.

Натянула платье через ноги и удивилась, когда оно немного застряло на моей пятой точке. Я подошла к зеркалу и взглянула на себя.

Особо сильных изменений в своём теле я не увидела. Я принимала таблетки, прописанные гинекологом вот уже месяц. Да, я знала, что от них можно либо поправиться, либо похудеть. Ела я как обычно и ссылалась на задержку жидкости из-за этих таблеток. Если бы я и поправилась, то мне бы сказали об этом близкие.

Надев всё-таки платье, я натянула на ноги чулки, а затем и ботинки. В дверь постучали.

– Лия, – распахнул дверь Коди. – Там к тебе пришли. Парень какой-то. Блэйком назвался. Я впустил его. Он внизу.

– Хорошо, спасибо. Я сейчас.

– Это что, твой парень? – спросил он.

– Нет, просто друг, – но он не поверил и прищурился.

– Хм, ясно. Дело твоё. В любом случае, я пошёл. Не заставляй его ждать. Мы, парни, этого не любим.

– Да я уже всё, – произнесла я, ходя по комнате. Взяла из гардероба сумку через плечо и застыла перед вешалкой. «Взять пиджак, не взять пиджак?» – думала я. На улице довольно тепло, вечеринка будет в доме, а Макс и Камилла заедут за нами. Так что не стоит таскать с собой верхнюю одежду. Не замёрзну.

Брызнула на себя духами, надела на руку пару браслетов и вылетела из комнаты.

Блэйк сидел в кресле в гостиной.

– А вот и ты! – произнёс он, когда я окликнула его сверху, после чего начала спускаться. – Ты... ох!

Он не договорил. Осматривая меня с ног до головы, пока я спускалась по лестнице.

«На меня смотрит парень, и не просто смотрит – смотрит с нескрываемым восхищением!»

– Ты... прекрасно выглядишь, – после некоторой паузы сказал он. – Просто великолепно.

– О, спасибо! Ты тоже.

На нём была голубая рубашка и чёрный пиджак сверху. На ногах светлые джинсы и высокие ботинки. Про себя я отметила, что наши образы подходят друг другу по цветовой гамме, и улыбнулась.

– А когда улыбаешься, так вообще королева! – воскликнул он, и на его лице появилась улыбка. Я засмеялась.

– Перестань, я смущаюсь, – сказала ему я, на самом деле желая и дальше слушать подобное из его уст. Мне нравилось его внимание к моей персоне.

– Девушку не должны смущать комплименты, если она их заслуживает.

Возникло неловкое молчание, которое нарушил мой брат. Коди вылетел из своей комнаты, будто пуля, и чуть не снёс меня.

– Эй! – с укором крикнула ему я. – Ты обалдел?!

– Прости, сестра. Срочное дело, – быстро одевался он. Я не успела спросить, какое именно. Коди вылетел из дома, хлопнув дверью. Я недовольно вздохнула.

– Как обычно, – произнесла я, оборачиваясь к Блэйку. – Не обращай внимания.

– Интересный у тебя брат. Сам был таким когда-то. Мог сорваться куда угодно по первому звонку друзей.

– А что изменилось?

– Повзрослел, – улыбнулся он и провёл рукой по волосам, глянув на меня украдкой из-под густых бровей. – Так что, пошли?

– Да, – ответила я. – Уже пора.

Настенные часы показывали без четверти шесть, и вскоре к дому подъехала машина. Чёрная БМВ, которую водил Макс.

– Вы готовы? – опустив боковое окно, спросила Камилла, высунувшись из машины. Мы с Блэйком в это время приближались к ним. – Зажжём!

– Если завтра не в школу, то это не значит, что нужно напиться в хлам, – сказала я, приподняв бровь.

– Я тебя умоляю! Нельзя прийти на вечеринку и не напиться.

– Можно, – усмехнулся Блэйк рядом со мной. – Если захотеть.

– Вот, видишь, – жестом указала я на Блэйка. – Голос разума.

– Пф, – отступила Камилла и выразительно посмотрела на меня. Её глаза говорили: «О, это точно твой человек».

– Если вы закончили болтать, то, может быть, поедем уже? – спросил Макс за рулём. – Время.

– Да, извини, – сказала я, и мы залезли на заднее сиденье. – Поехали.

Макс нажал на газ, и машина рванула с места. Предзакатные лучи солнца освещали улицу.

Ехали мы в молчании. Камилла сидела на переднем пассажирском сидении и листала ленту Тамблера. Макс зорко смотрел на дорогу, лишь изредка смотря то на Камиллу, то в зеркало заднего вида. Наши взгляды ненадолго встретились, и я улыбнулась ему искренней дружеской улыбкой.

За окном пролетал городской пейзаж. До дома Фелис оставалось около пяти минут езды.

Я украдкой посмотрела на Блэйка. Он сидел очень спокойно. Дыхание ровное, взгляд бродит то по салону машины, то по лобовому стеклу впереди.

Улыбаясь, я тихо усмехнулась, и он заметил это. Посмотрел на меня – в полусвете салона его глаза превратились в шоколадные с золотистым отливом, зрачки были расширенные.

«Естественная реакция на тень», – сказала я себе, отвергая факт того, что зрачки увеличиваются в размере при взгляде на то, что нравится. Наивная...

Его взгляд упал вниз, на сидение, и он переместил руку с колена на расстояние между нашими телами ладонью вверх.

Рука сама сползла вниз и легла в его ладонь, сжав пальцы. Я подняла взгляд и улыбнулась, чувствуя, что заливаюсь краской, а сердце забилося быстрее. Он ничего не ответил, и лишь крепче сжал мою руку. И всё то небольшое время до дома Фелис мы ехали, держась за руки друг друга.

Это было одним из лучших чувств в моей жизни.

В доме Фелис было гораздо больше народу, чем она планировала изначально. Когда мы пришли, то было уже человек десять, а следом за нами зашло ещё столько же. Вечеринка набирала обороты.

– А вот и мои любимые! – подплыла к нам Фелис, держа под локоть Тома. – Как же я вас люблю!

– Да ты уже налакалась, подруга! – Камилла взяла из её рук пластиковый стакан и принялась пить. – Это что? Пунш?

– Это не просто пунш! Это пунш от Фе-елис! – пропела подруга, улыбаясь. Её немного шатало. Она явно не собиралась останавливаться на этом.

– Вечер только начался, а ты уже под градусом, – серьёзным голосом сказала ей Камилла, поставив стакан подруги на тумбочку у стены, и обратилась к Тому рядом. – А ты куда смотришь?

– Не надо так переживать! – сказала Фелис, выпрямилась и взяла нас за руки с Камиллой. – У меня же День рождения! Порадуйтесь за меня!

– Мы рады, Фи, – произнесла я, и она захлопала красноватыми глазами. – Просто волнуемся за тебя. Ты же знаешь, что с тобой делает алкоголь.

– О, да, – согласилась Камилла и сурово посмотрела на Фелис. – Я за тобой слежу, моя мисс–не-умеющая–пить.

– Как я вас люблю! – заулюлюкала Фи и обняла нас. Мы с Камиллой переглянулись за её спиной. Ещё чуть–чуть, и Фелис начнёт вытворять не очень хорошие вещи, а потом будет жалеть об этом.

Макс и Блэйк ничего не говорили, а Камилла отвела Тома в сторону и что-то сказала ему на ухо с довольно серьёзным выражением лица.

– Что ты ему сказала? – спросила я, когда она вернулась ко мне и висящей на мне Фелис.

– Да, что? – повторила Фи. – Что тебе нужно от моего парня?

– Да я сказала ему, чтоб за тобой следил, дурёха, – пояснила Камилла. – Он твой парень, так что пусть смотрит за тобой. Это его обязанность.

– М-м-м, промычала Фелис и отлипла от меня. – Тогда я пойду к своему парню, а вы развлекайтесь со своими. Вечеринка только началась.

И она медленно побрела по направлению к Тому, балансируя на высоких каблуках между гостями. Она пошатнулась, и я дёрнулась было ловить её, но она поймала равновесие, обернулась на нас и показала жестом, что всё в порядке, побрела дальше.

– Мда-а, – протянул Макс рядом. – Именинница уже «готова».

– Я не думала, что будет столько народу, – сказала я, проводя глазами по всем этим людям, рассеявшимся по дому подруги. – Она же хотела пригласить только нас.

– Это же Фелис! Она всегда меняет планы, – Камилла посмотрела на Макса. – Пойдём, выпивку возьмём, что ли. Не скучайте, ребят!

И она с Максом просочилась в толпу, оставив нас с Блэйком наедине.

– Да уж, вот это сюрприз, – заговорил Блэйк, посмотрев на меня. – Какая «волшебница» у тебя подруга.

– И не говори, – усмехнулась я, осматривая толпу в поиске знакомых лиц. Всё это были старшекласники из нашего и параллельных классов. Вот Тесса и Аманда, которых мы встретили в больнице, Сайман Вайнс, наш ботаник, Стив и Ник, друзья Макса и игроки команды и многие другие. Фелис решила позвать почти всех. Хорошо, что её родители об этом не знают.

– Чем займёмся? – спросил меня Блэйк. – Ты будешь пить?

– Не знаю. Не особо люблю алкоголь.

– Я тоже, – он немного улыбнулся. – Тогда пошли поищем что-нибудь из еды. Умираю с голоду.

– Я тоже, – дома я не ела, а последний приём пищи был во время ланча в школе. – Только я поведу. Ты же не знаешь тут ничего.

– Да, давай, – он дал мне свою руку, и я повела его через толпу по направлению к кухне.

У Фелис был частный дом и довольно просторный. Он отличался от моего – в интерьере её дома преобладал традиционный американский стиль 90–х годов, переключаясь с современной техникой и цветовой гаммой.

На кухне было тихо. Я открыла высокий серебристый холодильник в поисках еды. Родители оставили Фелис салат цезарь, куриные крылышки и лазанью, но гостей интересовала, по большей части, выпивка, пунш и закуски.

– Цезарь, курица или лазанья? – оглянулась я из-за дверцы холодильника на Блэйка. Он занял место на высоком стуле за стойкой.

– Лазанья, – ответил он.

– Тогда и я тоже, – я вынула из холодильника противень с лазаньей и открыла духовку. – Только разогрею сейчас. Подожди пять минут.

– Да я и холодную могу есть.

– Но тёплая всё же лучше. И вкуснее, – сказала я и села на стул рядом с ним. – Мама Фелис готовит очень вкусную лазанью. Моя мама даже попросила как-то взять у неё рецепт.

– А что ты любишь из еды? – вдруг спросил он. – Сладкое нравится?

– О-о-о, да я обожаю сладкое! – воскликнула я. – Та ещё сладкоежка.

– Все девчонки сладкоежки. Хотя бы большая часть из вас. Это всё природа постаралась, – помедлил он. – У женщин в десять раз больше тяга к сладкому, чем у мужчин. Всё потому, что женский мозг более чувствителен к еде, в которой содержатся жиры и сахара, и бороться с пристрастием к мучному и сладкому так сложно.

– М-м-м, я не знала, – улыбнулась я. – Значит, во всём природа виновата, а не я такая сластёна. Буду знать, как себя оправдать!

Мы оба усмехнулись, и я вновь ощутила, что желудок начинает делать сальто.

– Мне кажется, что уже всё, – кивнул он на духовку, и я, взяв в шкафу прихватки, достала противень с лазаньей. – Дай мне лопатку и тарелки. А то ты всё сама да сама.

– Окей, вот, – я протянула ему две тарелки и лопатку, в очередной раз опьянённая его галантностью.

– Тебе сколько? – спросил он, указывая на лазанью. – Сильно голодная или нет?

– Что-то среднее, – жестикулировала я рукой в воздухе, наблюдая, как он выкладывает кусок. – О, хватит! Благодарю.

Блэйк закончил манипуляции с лопаткой, а я взяла две вилки из выдвижного ящика, и мы сели за еду.

– Ты была права, – произнёс он, жуя. – Отличная лазанья.

– А то. Ты ещё не пробовал капкейки от мамы Фелис. Там вообще на седьмое небо улетишь, – улыбнулась я ему.

Закончив есть, мы выпили по стакану пунша. Фелис явно добавила в него водку или что-то ещё из алкоголя.

Мы пошли в гостиную и нашли там Камиллу с Максом. Макс сидел на диване, Камилла полулежала на нём. Макс разговаривал с друзьями по команде.

– О, вот и наш новый член команды! – воскликнул Макс, увидев нас. Я села в кресло, а Блэйк встал рядом.

– О чём болтаете? – поинтересовался он.

– Тебя взяли в основной состав, друг, – ответил Макс. – Со следующей недели ты официально в команде. Тренировка после занятий в три. Не опаздывай.

– О, круто! Спасибо, Макс, – Блэйк пожал ему руку, явно обрадованный этой новостью.

– Скажи спасибо себе. У тебя хорошая подготовка, и играешь ты здорово, целеустремлённо. Нам такие люди нужны, – ответил Макс, а я посмотрела на Камиллу. Она была уже немного пьяна и медленно потягивала из пластикового стакана напиток. Камилла умела пить, в отличие от Фелис, и всегда вела себя более-менее адекватно. Алкоголь лишь обострял её вспыльчивость – не стоит злить её в обычной жизни, а когда она пьяная, так тем более. А уж если кто-то обидит её друзей... то всё, берегитесь.

«Мама-медведица выходит надирать всем задницы», – шутила я над ней.

Камилла повернула голову и улыбнулась мне, затем посмотрела на Блэйка и снова улыбнулась, но уже с ноткой пошлости. Я одними губами сказала ей: «Нет, не буду», а она подвигала бровями вверх-вниз и закатила глаза. Она намекала на то, что мне надо сделать первый шаг в отношении Блэйка и наших отношений (а эти отношения вообще есть?). Чёртова сводница!

Я достала из сумочки телефон и написала маме смс, сказав, что буду поздно. Не известно, как долго я пробуду на этой вечеринке.

Прошёл час, как мы пришли на вечеринку. Больше народу не прибавилось, но тусовка набрала обороты. Включилась музыка, часть народу переместилась на второй этаж, по большей части, это были парочки.

Мы болтали, шутили, смеялись. Потом кто-то начал танцевать, и остальные подхватили. Я тоже решила немного размяться и потащила с собой Блэйка. Он даже не против ничего не имел.

Музыка была весёлая, заводная, тело само шло в пляс. Я позволила себе расслабиться и погрузилась в этот океан танцующих людей. Почти все из них были пьяные. На столиках стояли стаканчики и бутылки с виски, водкой и коньяком, к которым периодически подходили гости. Но большинство предпочитало простое – пиво.

Я вспомнила, что давно не видела Фелис.

– Кэм, а где Фи? – подошла я к танцующей подруге. Музыка гремела, и мне пришлось почти кричать.

– Не знаю, но, наверное, уже там, – она указала пальцем в потолок. – С Томом.

Думаю, она была права. Фелис в начале вечера была уже «не фонтан», не знаю, пила ли она ещё.

– А если Том не следил за тем, сколько она пьёт, чтобы затащить её в постель? – прокричала я Камилле.

– Это не наше с тобой дело, – ответила мне она. – Это её парень. А ты бы за своим следила.

Камилла пальцем указала мне на Блэйка, идущего к двери заднего двора, и обхватила моё лицо руками.

– Действуй.

И я пошла через толпу вслед за Блэйком. Ночной воздух окутал меня прохладой и свежестью. Здесь было почти не слышно шума из дома. В воздухе слышалось зудение комаров. Где-то вдалеке тихо напевал соловей.

– Блэйк! – окликнула я его, увидев сидящим на ступеньках лестницы на краю террасы. Он обернулся и посмотрел на меня сверху вниз. Я села рядом.

– Красиво тут. Тихо, – сказал он, глядя вперёд, на внутренний двор. Подстриженный газон, ухоженные кустарники и клумбы с уже увядающими цветами, фонарики между ними. Я тоже любила бывать здесь, особенно у бассейна, который сейчас уже был пуст и закрыт защитным навесом.

Блэйк втянул в себя ночной воздух и закрыл глаза.

– Как-то маленьким я потерялся в лесу. Ночью. Меня искали человек двадцать, а я вышел на опушку, сел на ствол упавшего дерева и смотрел в ночное небо, считая звёзды, и не заметил, как уснул. Когда меня нашли, я уже спал. После того случая родители запрещали мне ходить в лес, а я тайно нарушал их запрет. Тогда я влюбился в тишину леса, в его звуки, запахи, и с тех пор ищу его частички в обычной жизни, – он снова вздохнул. – Вот в этом воздухе чувствуются нотки смолы и кедра, а ещё цветов.

«Как можно быть таким романтичным, а?» – подумала я и вздохнула.

Он несколько секунд смотрел на небо, полное звёзд, а потом резко повернул голову.

– Да ты совсем раздета, Лия! – возмутился он, глядя на меня и моё платье, едва доходившее до колен.

– Я не..., – я не договорила, и вот он уже снял свой пиджак и накинул его мне на плечи. В нос ударил запах его духов, и тёплая мягкая подкладка пиджака коснулась голой кожи.

– Вот, – он погладил меня по спине и плечам. – Теперь не замёрзнешь.

– Спасибо, – только и ответила я, смутившись. Обо мне ещё никто так не заботился, из парней, я имею в виду. Я поняла, что снова таю. И краснею.

– Что бы ты без меня делала, а? – улыбнулся он мне в лицо, а я заметила, что он совсем близко. Всего десять сантиметров между нашими лицами.

Я посмотрела в его глаза, почти чёрные от ночной темноты. В голове не было мыслей. Сердце начало ускорять ритм.

– Даже и не знаю, – почти шёпотом произнесла я (это я сейчас флиртую, что ли?) и наклонила голову вниз, а потом снова подняла. Он так близко. О, Боже!

Он переместил свой взгляд с моих глаз ниже, на мои губы, и снова заглянул в глаза. Я почувствовала его тёплое дыхание на своей коже. По телу побежали мурашки.

Пара сантиметров, пара секунд отделяет нас от поцелуя. Я смотрю в его глаза, не отрываясь. Он смотрит в ответ, взгляд снова устремляется на губы, и мы начинаем тянуться друг к другу. Время словно застыло, вокруг не было ни звука.

И вот когда расстояние почти исчезает, я почти коснулась его губ своими... и появляется Камилла.

– Ли–и–я–я! Лия, чёрт тебя подери! – кричит она пьяным голосом, и, увидев нас, останавливается. – О-о-ой.

– Что такое? – спрашиваю я, отворачиваясь от Блэйка и проклиная всё на свете, но не выражая этих чувств в тоне голоса. – Что-то случилось?

– Телефон, – виновато ответила Камилла и протянула мне вибрирующий аппарат. Я встала и взяла его, бросив на подругу укоризненный взгляд, хоть она и не была виновата.

– Да? – приложила я телефон к уху. Сначала в трубке было тихо, и я подумала, не разыгрывает ли меня кто. А потом послышался плачь. Мамин плачь.

– Мам! – крикнула я в трубку, уходя на лужайку с газоном, чтобы шум и музыка из двери, распахнутой Камиллой, не мешали мне. – Мам, ты слышишь меня? Что случилось?!

– Детка, – сказала мама сквозь слёзы. – Лия, милая...

– Мам, что случилось? – я уже не на шутку испугалась и начала нервно расхаживать по траве, на которую уже опустилась ночная роса. – Мама, скажи, что произошло!

– Коди, – произнесла она единственное слово, и я поняла, что с ним случилось что-то серьёзное. – Коди, он в больнице и...

– Мам, я уже еду! – крикнула я в трубку, быстрым шагом возвращаясь на террасу. – Мам, слышишь, я еду!!!

– Что случилось? – обеспокоенно спросил меня Блэйк, рывком поднимаясь на ноги, когда я вбежала по ступенькам на террасу. Камилла стояла чуть подальше и смотрела на меня испуганными глазами. – Лия, не молчи!

– Мой брат, Коди, – произнесла я, часто дыша, отгоняя лезущие в голову мысли, что подобно картинкам в калейдоскопе крутились внутри. – Он в больнице. И я еду к нему.

Я ринулась внутрь, расталкивая всех на ходу, насколько то было возможным. Блэйк и Камилла следовали за мной.

– Возьми машину Макса! – крикнула мне на улице Камилла, когда я вышла на дорогу. – Вот ключи.

Она кинула мне ключи и застыла на крыльце с мёртвым взглядом. Из дома выбежал Блэйк.

– Лия, подожди! – подбежал он ко мне. – Давай я тебя отвезу!

– Нет, – спокойно ответила я. Голова пульсировала. Мне не хотелось ранить его, но это было моё личное дело. Это моя семья.

– Но почему? – не унимался он, когда я уже села на водительское сиденье. – Позволь помочь тебе.

– Нет, просто..., – остановилась я на полупhrазе. – Просто это моё личное дело, мои проблемы. Извини, но я не хочу тебя втягивать.

Я не дала ему возразить, нажав на педаль газа. Прав у меня не было, но водить я умела.

Мотор заревел, и машина сорвалась с места.

Передо мной пронеслись огни уличных фонарей, единственные источники света в ночной темноте. Мне сигналили водители машин, некоторые даже выкрикивали, но мне было всё равно.

Я мчалась по ночному городу к Центральной больнице, не подозревая о том, как звонок матери изменил всю мою дальнейшую жизнь.

ГЛАВА 7. КОДИ

Белые стены, запах медикаментов, снующие туда–сюда доктора и медсёстры, пациенты, медицинские каталки, белый свет ярких ламп на потолке...

Я сидела в приёмном покое Центральной больницы. Пару минут назад я ворвалась в её двери, требуя от медсестры в регистратуре пропустить меня.

– Успокойся, милая! – она даже встала со своего места за стойкой. – Объясни, в чём дело?

– Мой брат, Коди Фаррелл. Он здесь? – выговорила я, часто дыша.

– Коди Фаррелл? Подросток?

– Да, это он. Так он здесь? Мама сказала мне ехать сюда.

– Подожди минутку, – сказала она мне и заглянула в свой компьютер. – Он в палате пятьдесят четыре, на третьем этаже.

– Спасибо! – хлопнула я по стойке и рванула к лифту. Через пару минут я уже шла к его палате. У двери на стульях я заметила одежду и сумку. Это были мамины вещи.

– Мам? – позвала я, входя в палату. Внутри был рассеянный свет.

– Лия? – мама сидела на стуле у постели, на которой лежал Коди. Вид у мамы был измученный.

Я подошла ближе. Коди. Мой брат, Коди, лежал на кровати, весь в ссадинах и со швами на лице, руках. Остальное тело было прикрыто одеялом, и я не могла сказать, насколько серьёзные повреждения.

На шее у Коди был воротник, голова перебинтована, во рту стояла трубка аппарата искусственного дыхания. Рядом была капельница и препараты–контролёры сердцебиения, дыхания и давления.

– Господи, Коди, – тихо сказала я, подходя к нему и касаясь его руки, тоже перевязанной в районе запястья. На брата было страшно и грустно смотреть. – Что произошло?

– Авария, – хриплым голосом невыплаканных слёз ответила мама. – Если бы я только знала...

– Знала что, мам?

– Что он участвует в гонках, милая. Если бы я только знала, – мама закрыла лицо ладонями. Я вскинула бровь. Гонки?!

– Не плачь, мам, – подошла я к ней и обняла. – Коди выкарабкается. Он сильный.

Так вот где он пропал всё это время. И сегодня, когда я собиралась к Фелис, он так торопился... Вот его тайна. Он был гонщиком. Я была несколько поражена. Надо с этим разобраться, но позже.

Дверь палаты открылась, и появился молодой доктор приятной внешности.

– Здравствуйте, я мистер Ньюман. А вы, должно быть, мать и..., – он помедлил.

– Сестра, – сориентировалась я. – Я его сестра, Лия.

– Понятно, – мистер Ньюман записал что-то в своём листе на карте. – У вашего сына, миссис Фаррелл, серьёзное повреждение мозга. Внутреннего кровотечения удалось избежать, но опасность всё же есть. Дело в том, что...

– Говорите же! – сказала я, видя, что он намеренно медлит с ответом, чтобы мы восприняли его более спокойно, хотя это ничего не изменит. К плохим новостям никогда нельзя подготовиться.

– Хорошо, – видя мой напор, он продолжил. – Дело в том, что ваш сын сейчас без сознания, и мы полагаем, что есть опасность комы.

Голова мамы опустилась, и она заплакала. Я погладила её по плечу, желая забрать эту её боль, но не могла. В моей груди kloкотало море гнева, печали, грусти и чувства беспомощности. Гнев у меня вызывала ложь брата, который скрывал ото всех своё возможное тайное

увлечение, грусть и печаль из-за неудавшегося поцелуя с Блэйком, беспомощность – я не могла ничего, абсолютно ничего сделать для брата. Оставалось лишь надеяться, что он выкарабкается.

– Доктор, – обратилась я.

– Да, – мистер Ньюман посмотрел на меня, ожидая вопрос.

– Скажите, если... когда он очнётся, с ним всё будет в порядке?

– Я не хочу вас расстраивать, но травма мозга и конечностей была серьёзная. Есть большая вероятность, что он не сможет ходить.

– ..., – я ничего не сказала и вновь посмотрела на Коди. Я не могла поверить, что его жизнь может оборваться в любой момент, ведь кома – это всё равно, что смерть.

Доктор ушёл, а я осталась с мамой в палате. Она перестала плакать и взяла брата за руку.

– Коди, сынок, пожалуйста, очнись! – умоляла его она, но он не слышал. Мамины слова остались без ответа.

– Mam, тебе надо отдохнуть, – сказала я ей. Она посмотрела на меня красными заплаканными глазами. Наверное, она как раз возвращалась с работы, когда ей сообщили о Коди. Она была очень уставшей. – Езжай домой, поспи.

– Она права, дорогая, – в палату вошёл отец в белом халате, накинутом на плечи. – Послушай свою дочь.

Отец подошёл к маме и поднял её со стула, надевая на неё пальто и давая в руки сумку.

– Майкл, ты же...

– Мне позвонили на работу, и я приехал, как смог, – сказал папа и посмотрел на меня. – Лия, я отвезу маму домой и приеду снова. Подожди меня здесь.

– Да, папа, – кивнула я, и отец увёл маму под руку прочь из палаты. Я осталась с Коди одна.

Сев на стул, я обняла себя за плечи и только сейчас поняла, что на мне пиджак Блэйка. Я забыла его вернуть.

– Коди, Коди. Что же ты наделал? – спросила я, не ожидая ответа. Аппарат искусственного дыхания работал равномерно, никаких признаков того, что он меня слышит, фиксируемые аппаратами–контролёрами, не обнаружилось.

Я откинулась на спинку стула и закрыла глаза. На меня нахлынули мысли, до этого моя голова была пустая, я не могла ни о чём думать. Мозг бы просто не выдержал.

Передо мной возник образ Блэйка, наших минут близости на лестнице, почти поцелуй. Я ощутила его здесь, как будто он был рядом, вернулась в то мгновение.

Но в реальности передо мной лежал полуживой брат, а вокруг была больничная палата. Всего за один день моя жизнь перевернулась.

Я смотрела на брата, которому не могла помочь. Моя голова начала тяжелеть под грузом навалившихся событий, мыслей и переживаний. Аппарат искусственного дыхания равномерно работал, и этот звук постепенно успокоил меня, и я закрыла глаза, растянувшись на стуле. Запах Блэйка на его пиджаке напомнил о его улыбке, и я позволила усталости взять верх и заснула.

Не знаю, сколько я проспала, но очнулась я уже не в больнице. Я лежала дома, в своей кровати. Протерев глаза, я увидела рядом с кроватью дремлющую Камиллу. Она сидела в кресле, свернувшись калачиком. При виде подруги я улыбнулась.

– Камилла, – шепнула ей я, привставая. Она тихо вздохнула, а потом медленно открыла глаза и не сразу поняла, что происходит.

– А-а, что? – произнесла она спросонья. – А, это ты. Проснулась.

– Давно ты здесь? – поинтересовалась я.

– Я пришла в больницу с Блэйком, когда твой отец забирал тебя из палаты брата домой, – она коснулась моей руки и сжала её. – Мне так жаль, милая.

– Не стоит. Это не твоя вина, – произнесла я, смотря перед собой. – Если бы Коди не лгал всем, этого, может быть, и не произошло.

В моей голове уже зрел план – я выясню, что же случилось с Коди там, на месте аварии. Я узнаю, что сподвигло его заняться этим опасным увлечением, я выбью всю правду из его друзей. Я добьюсь своего.

– А что там Блэйк? – я снова посмотрела на подругу, вспомнив, что она упомянула его. – Он был в больнице?

– Да. Мы приехали вместе, так как переживали за тебя, а когда в больнице твой отец всё нам рассказал, мы вызвались остаться с тобой, и... – она замолчала, отводя глаза в сторону.

– Что? Что такое? – я схватила её за руку, требуя ответа.

– Он здесь, внизу. Твой папа разрешил ему остаться, – ответила Камилла, и я поняла. Она говорила про Блэйка. Он был здесь, в моём доме. – Мы оба здесь с полуночи.

– Зачем вы остались? Не стоило тратить время на меня, я же просто спала, – объяснилась я. – Хотя мне очень приятно, что остались. Вы оба.

Я потянулась к Камилле, и мы обнялись.

– Господи, Кэм! Как же я тебя люблю, – сказала я ей за спиной. – Ты не представляешь.

– А я тебя сильнее! – она крепко сжала меня, вопя от радости, что я чуть не задохнулась. – Ты ж моя самая лучшая подруга, мисс–зубрила!

Этот трогательный момент искренней радости поднял мне настроение, и я забыла о событиях прошлой ночи, ненадолго забыла про брата в больнице. И в памяти сразу всплыла сцена на заднем дворе.

– Хм, думаю, мне надо проведать его, – прочистив горло, сказала я Камилле, когда мы отстранились друг от друга. – Как я выгляжу?

– М-м-м, нормально, только волосы расчеши и зубы почисти, на случай если вы прямо здесь поцелуетесь, – с хитрой улыбкой произнесла Кэм. – Могу позвать его сюда, если хочешь.

– О, это было бы мило с твоей стороны! – воскликнула я. В своей комнате я чувствовала некую защищённость и спокойствие. И если я хочу поговорить о вчерашнем вечере с Блэйком, то это самое подходящее место. – Ты вполне можешь идти домой, я и сама справлюсь со всем этим. Кроме того, к Коди мы пойдём завтра, скорее всего. Сегодня же воскресенье – не день посещений.

– Тогда марш в ванную! – с улыбкой велела мне Камилла. – Не хочу, чтоб моя подруга была как общипанная курица из подворотни.

Мы обе засмеялись, и я пошла в ванную, а Камилла вышла из комнаты за Блэйком.

– О-о-о, Лия, – сказала я своему отражению. – Что за бардак творится в твоей жизни?

Взяв расчёску, я расчесала немного спутавшиеся локоны волос, почистила зубы, умылась. От макияжа не осталось и следа. Пусть Блэйк видит мою натуральную красоту, если это красота, конечно.

У кого-то проблемы с самооценкой.

– Лия, – услышала я его голос в комнате. – Ты тут?

– Да, иду, – крикнула я и вышла из ванной. – Вот она я.

– Как ты? – спросил он, подходя ко мне. – В порядке?

– Да, – ответила я, опустив глаза. Мой взгляд упал на пиджак у кровати. – Твой пиджак! Я схватила пиджак и вернула ему его в руки.

– Да ничего страшного, – ответил он. – Я совсем забыл про него.

– Спасибо, что остался, – посмотрела я ему в глаза. Его взгляд был немного рассеянным, наверное, после сна, обеспокоенным и заинтересованным. Он провёл рукой по волосам, смутившись.

– Я хотел поговорить о вчерашнем, – опустил он взгляд. – Я не хочу тебя обидеть, но... Дело вовсе не в тебе, не подумай, просто прошлые мои отношения завершились не очень удачно.

– Что произошло? – спросила я без тени обиды из чистого любопытства.

– Мы разошлись не очень хорошо. Моя бывшая девушка, Эмбер, была очень вспыльчивой и агрессивной, истинная собственница, не хотевшая делить меня ни с кем, абсолютно. Её маниакальная привязанность ко мне чуть не заставила её совершить самоубийство, когда я сказал, что мы расстаёмся, так как отношения на расстоянии не отношения, – он взял паузу, видя мой ошарашенный взгляд. – Нет, ты не подумай. Сперва всё было замечательно, но потом с ней что-то произошло, и отношения стали невыносимыми.

– О, – произнесла я. – И что теперь с ней? Она осталась там, в Денвере, да?

– Да. Надеюсь, у неё всё хорошо.

– И поэтому ты не хочешь торопиться? Или не можешь забыть её? – поинтересовалась я.

– Да, я не хочу торопиться. Ты милая, замечательная, умная и красивая, но я не могу дать того, что ты хочешь. В любом случае, именно сейчас, – он взял мои руки в свои. – Надеюсь, что ты поймёшь меня.

– Но там, на террасе, мне казалось совершенно другое, – я посмотрела ему в глаза. – Я думала, что между нами что-то есть.

– Да, есть, – он положил одну руку мне на плечо. – Дружба.

Дружба. Вот оно, самое ужасное слово в данной ситуации. Между нами была всего лишь дружба. Внутри что-то щёлкнуло. В груди разлилось холодное чувство.

– Да, ты мой друг, – притворно улыбнулась я, пряча глаза, и обняла его. – Я рада, что ты со мной.

Он обнимал меня, а я больше не чувствовала. Не чувствовала того окрыляющего чувства, возникающего ранее в его присутствии. Внутри было только что-то...тёмное, густое и холодное. Словно из груди вырвали что-то, как цветок из земли, оставив лишь пустоту.

Дружба, друзья. Как можно дружить с человеком, ждать от него взаимности, когда в его присутствии ты теряешь рассудок, улетаешь на седьмое небо, твоё сердце начинает ускоренно биться, желудок делает сальто, а воздуха в лёгких не хватает? Как?!

Я высвободилась из его объятий и отвела глаза в сторону.

– Что ж, – нарушила я тишину. – Спасибо, что был рядом. Я ценю это.

– Ты мой друг, это естественно, – от слова друг в животе всё съёжилось. – Ты бы поступила на моём месте точно также.

– Да-а, – протянула я, стараясь не смотреть ему в глаза и не выдавать себя. – Пойдём, я провожу тебя. Тебе нужно поспать. Ночь была тяжёлой, а вечер слишком насыщенным событиями.

– Да, пожалуй, – согласился он. – После тебя.

Он указал мне на дверь рукой, и я пошла вперёд, он следом. В холле он оделся, и мы вышли на улицу. Не знаю, сколько было времени, но кругом стоял утренний туман, кое-где разрезаемый лучами утреннего солнца. Я ощутила высокую влажность. День будет тёплым.

– Ну ладно, я пошёл. На метро доеду до дома и рухну в кровать, как ты и посоветовала, – улыбнулся он. – Если захочешь прогуляться, пиши.

– Да, конечно, – ответила я, и мы обнялись. Я вновь ощутила запах его духов, его запах, ощутила его тепло, силу. Жаль, что теперь всё воспринималось уже совсем по-другому. Нет, моё тело реагировало на его близость, но уже не так, как вчера вечером. Вчерашний вечер, казалось мне, был год назад.

Я помахала ему, когда он уходил, и вернулась в дом. На кухне налила себе огромную кружку кофе и поднялась к себе. Проверив спальню родителей, я обнаружила, что в доме я

совсем одна. Так даже лучше. Мои мысли были слишком громкими, что от них раскалывалась голова.

Хотелось кричать.

Я вернулась к себе, сильно хлопнув дверью. Нет, я не плакала. Во мне клокотала злость, обида и грусть. Я залпом осушила кружку с кофе и упала на кровать лицом вниз.

Почему? Почему он так со мной? Зачем он появился в моей жизни, стал её неотъемлемой частью? И вот к чему это привело – теперь я не знаю, что мне делать. Я не знаю, смогу ли я носить маску притворства и говорить так же спокойно и непринуждённо, без тени обиды, как раньше? Смогу ли я контролировать свои чувства рядом с ним? И как долго всё это продлится?

Я лежала и размышляла обо всём этом, пока не позвонила Фелис.

– Лия, солнышко! Прости меня! – заскулила она в трубку. – Я не знала! Я так напилась! Прости меня, пожалуйста!

– Фелис, не извиняйся. У тебя же был день рождения.

– Нет, я повела себя не по-дружески. Я должна была поддержать тебя, а вместо этого переспала с Томом, – её голос упал, а меня заинтересовали её слова, что я отвлеклась от своих проблем.

– Так всё-таки переспали, да? – спросила я голосом, каким спрашивают своих детей матери. – Ну, выкладывай.

– А нечего выкладывать. Я почти ничего не помню, настолько была пьяна. Я поняла, что мы переспали, лишь проснувшись утром голой рядом с ним в постели.

– Ну, ты даёшь, Фи! – воскликнула я. – Хотя бы он твой настоящий парень, а не какой-то там чувак из клуба. Не обижайся.

– Нет, ты всё правильно говоришь, – она тяжело вздохнула. – Ох, как же у меня болит голова. И зачем, зачем я столько пью, а?

– Ах-ха-ха, ты меня спрашиваешь? – засмеялась я. – Это ты мне скажи!

– Ой, не знаю, – ответила Фелис. – Думаю, мне надо выпить аспирин и опять прилечь.

– Да, думаю, стоит.

– Сочувствую насчёт Коди, – произнесла она. – Я и предположить не могла, что он гонщик.

– Я тоже об этом не знала, – сухо ответила я. – Но я выясню это. Через его друзей.

– А ты уверена, что они в курсе? Может быть, они вообще об этом ничего не знают, как и мы?

– Но попытаться в любом случае нужно.

– Да, ты права. Помощь нужна?

– Нет, я сделаю это сама, но спасибо. До завтра, Фелис.

– Пока, Лия. Люблю тебя.

– И я.

Отложив телефон в сторону, я уставилась в окно. День только начинался, утреннее солнце освещало крыши домов и деревьев, вдалеке виднелись величественные горы.

В природе всегда есть какой-то порядок, какая-то гармония. Мы же, люди, вечно находимся в каком-то хаосе, неопределённости, беспорядке, который создаём сами, или же хаос сам находит нас. Мы выплёскиваем этот хаос наружу, в природу, надеясь освободиться, и природа воспринимает всё, восстанавливается, мы же – нет.

Весь оставшийся день, воскресный день, я провела дома. Я ни с кем не разговаривала, кроме родителей, которые вернулись домой около трёх часов дня. Они провели всё утро в полицейском участке и на месте аварии, куда обычно не пускают родственников, но мой папа был довольно известным человеком в городе. Его многие знали.

– Как ты, милая? – спросила меня мама, когда я пила молоко на кухне. – Выспалась?

– Я в порядке, – спокойно ответила я. Мама не заметила моей лжи.

– Чем думаешь заняться сегодня? Пойдёшь гулять с тем красавчиком, Блэйком? – она подмигнула мне, и я непроизвольно улыбнулась. Я не могла контролировать свои чувства. Тело реагировало само.

– Нет, я думаю провести вечер дома. Надо сделать домашнее задание и подтянуть биологию к будущей олимпиаде после каникул, – солгала я, хотя сама просто хотела валяться в постели и смотреть фильмы или читать. Или закутаться в плед и смотреть в окно с чашкой какао с зефирками. Я чувствовала, что просто должна провести этот день одна.

– Хорошо, делай, как считаешь нужным.

Мама поднялась наверх, а я подозвала папу.

– Как она? Держится? – спросила я тихо. Мама умела отлично маскировать свои чувства, если хотела.

– Да, но я не уверен, что с ней всё в порядке. Она очень переживает за Коди, – ответил папа. – Мы все переживаем.

– Что сказала полиция? Что случилось на месте аварии?

– Шериф предполагает, что Коди участвовал в гоночном заезде и не справился с управлением на высокой скорости. Его машину выкинуло через бетонное ограждение на дороге к северу от Боулдера. Мы были там. Чудо, что он вообще выжил. Его пассажиру не так повезло.

– Пассажиру? – переспросила я, приподняв бровь.

– Девушке, которая была с ним на первом сиденье. Они вместе попали в аварию.

– И что с ней? Она в больнице?

– Она погибла, Лия, – сухо ответил отец, и я смолкла. Новая смерть в этом городе. В прошлом году разбились насмерть близнецы Джастис, Лео и Теодор, выпускники. Причину их аварии так и не установили.

– А известно, кто была эта девушка? – мне хотелось знать, кто же она, и что она делала с моим братом в тот вечер.

– Не знаю, тело ещё на опознании, но это кто-то из школы.

После этого я перестала донимать отца вопросами и вернулась к себе. Весь день я провела за выполнением домашнего задания, чтением романа «Джейн Эйр», так соответствующего моему настроению, и размышлениями о своей жизни на кровати и подоконнике.

Вечером я написала Кристине письмо. Ответ на прошлое письмо я отправила в середине сентября, и в том письме я описывала, как же всё в моей жизни замечательно. Письмо же, которое я писала ей сегодня вечером, было полно боли и невысказанных слов. Я описала ей все последние события, описала то, что у меня с Блэйком, рассказала про Коди. Я попросила её приехать ко мне на каникулы, так как она была словно бальзам на мою душу.

Кристина была таким человеком, который всегда выслушает, поддержит и поможет. Было в её сущности что-то такое, что успокаивало и излечивало все мои переживания.

Закончив с письмом, я нашла красивый конверт в ящике стола и приклеила марку. Завтра надо будет кинуть письмо в почтовый ящик у школы или отдать маме, чтобы она отправила.

Ночью я спала плохо. Мне снились кошмары. То смерть Коди, то сцена, где я иду по школе, и все тычут в меня пальцем, свистят и кричат нецензурные слова, а я бегу вся в слезах к Камилле и Фелис, но они отталкивают меня от себя, смеясь с издёвкой и толкая меня на землю. Я падаю на каменную брусчатку и царапаю руки и колени о голый камень. Из рюкзака всё вываливается, и я начинаю собирать его обратно. Тут ко мне подходит Блэйк и начинает помогать. Я благодарю его, и он помогает мне подняться. После этого всё вокруг тает, и я оказываюсь в каком-то тёмном месте. Вокруг вода и камыш, это больше похоже на болото. В небе светит яркая луна. Я начинаю озираться по сторонам и вижу приближающегося ко мне человека. Это молодой парень, не знакомый мне. Как ни стараюсь, не могу разглядеть его лица.

– Обман, – говорит он, и я хочу спросить, что он имеет в виду, но почва под ногами становится мягкой, и я начинаю проваливаться в огромную чёрную дыру. Я кричу незнакомцу помочь мне, хватаюсь за стебли камыша, но дыра расширяется всё больше, и я падаю вниз, в чёрную пустоту, а незнакомец смотрит на меня и никак не реагирует.

От падения во сне я резко просыпаюсь и сажусь на кровати, часто дыша. Моё сердце колотится так, будто я пробежала марафон. В комнате темно, и я смотрю время на телефоне. Всего лишь три часа утра.

Падаю обратно на подушку и пытаюсь заснуть. И почему мне снятся именно такие сны?

Проворочавшись около тридцати минут, я всё же заснула. Меня ожидал сложный день, но я об этом ещё не знала.

ГЛАВА 8. НОВЫЕ ФАКТЫ

Утро понедельника началось грустно. Без Коди в доме было пусто. За завтраком никто особо не разговаривал. Папа читал газету, мама и я ели завтрак. У всех в голове были свои мысли и переживания, а происшествие с Коди ещё больше давило на всю семью. Сегодня мы должны были идти к нему в больницу. Я сказала маме, что пойду туда одна либо с девочками.

Был октябрь, на улице заметно похолодало, и мне не хотелось особо наряжаться. Я вытащила из шкафа длинный свитер фиалкового цвета из кашемира, дополнила образ плотными чёрными колготками, кожаными ботинками на толстой подошве и добавила на руку браслетов. Волосы я убрала в конский хвост, а макияж сделала в естественных тонах.

В холле я отдала маме письмо для Кристины, попросив его отправить. Накинув на себя белый шарф и лавандового цвета пальто, купленное мной в торговом центре вместе с Камиллой, я вышла из дома и устремилась к машине Камиллы, как всегда ожидающую меня.

– Привет, подруга! – сказала она мне, я ответила без особого энтузиазма. – Ты всё думаешь о своём Блэйке?

Где-то в середине воскресного дня Камилла позвонила мне и поинтересовалась, как всё прошло с Блэйком, ну, а я и выложила ей всё.

– Об этом сложно не думать, – стрельнула я в неё взглядом.

– В твоей жизни будет ещё столько парней, что я не советую тебя заикливаться на одном. Парни – они как поезда. Один уходит, и приходит следующий, – попыталась она подбодрить меня, но я всё равно не могла оставить мысли о Блэйке.

– А что, если он тот самый? Что тогда, а? – я села в машину и прислонилась к окну. На улице был дождь, и капли воды медленно стекали по стёклам машинных окон. Погода была унылая, как и моё настроение. Класс!

– Ну-у, – вскинула Кэм брови и выпустила изо рта воздух. – Если это твой человек, то он к тебе вернётся или будет постоянно появляться в твоей жизни. Твоя задача будет лишь в том, чтобы удержать его и не потерять. А если нет, то его нужно просто отпустить, иначе ты будешь мучать и себя, и его.

– Ничего мудрее я от тебя ещё в жизни не слышала! – с улыбкой восхитилась я её мудрыми словами. – Колись, где прочитала?

– Ох, ну ладно, ладно! – сдалась она, смеясь. – В Инстаграме у одной писательницы. Уж очень мне понравилась эта фраза. Прямо жизненная.

– Это да, – согласилась я. – Поехали, а то опоздаем. Фелис?

– Уже в школе. Том подвёз, – Камилла завела мотор, и мы поехали.

У школы нас с Камиллой ждали Макс и Блэйк, что-то эмоционально обсуждая. При виде нас они замолчали.

– Привет, девочки! – улыбнулся нам Макс, поцеловал Камиллу и подмигнул мне с улыбкой.

– Доброе утро, – поздоровался Блэйк и обнял меня чисто по-дружески. – Как ты?

– Хорошо, – немного раздражает тот факт, что все, когда у тебя что-то случилось, начинают спрашивать тебя, всё ли у тебя хорошо. Как будто снаружи не видно. Хотя, это просто законы вежливости и этикета, но слышать это из уст почти каждого знакомого человека надоест. – Ты как?

– Да тоже ничего, – ответил он. – Думал, что мы погуляем, но ты так и не позвонила.

– Извини, я была... занята, – солгала я, хотя в некотором роде это было правдой. Просто я не хотела никого видеть. – Может потом, как-нибудь.

– Ловлю на слове! – подмигнул мне он с улыбкой, и я тоже улыбнулась, хотя и не хотела.

– Пошлите уже, – сказала я. – Время.

Мы вчетвером вошли в школу и разошлись по урокам. До обеда у меня было четыре урока: математика с Фелис, Камиллой и Блэйком, литература с Фелис, история с Камиллой и Блэйком и философия со всеми тремя.

Во время обеда меня привлекло небольшое скопление девочек на одном этаже школы в коридоре. Я шла с Камиллой в женскую раздевалку, чтобы подготовиться к уроку физкультуры.

Подойдя ближе, я увидела, что на одном из ученических шкафчиков приклеены фотографии, бумажные и настоящие цветы, открытки. Сначала я подумала было, что кого-то поздравляют с Днём Рождения, но потом услышала, о чём говорят столпившиеся школьники.

– Поверить не могу, что её больше нет! – говорил чей-то женский голос, всхлипывая. – Она была ещё совсем юная!

– Это всё тот парень виноват! Я ей говорила не связываться с ним.

– Она его любила, и это погубило её, но она хотя бы была счастлива с ним, – сказала третья девушка.

– Ага, этот подонок отделался небольшим сотрясением и теперь лежит в больнице, а моя сестра на том свете! – яростно воскликнула четвёртая девушка, и я не могла не вмешаться.

– Простите, вы говорите про аварию на выходных? – я сделала вид, что ничего не понимаю. Камилла стояла сзади, наблюдая за развитием событий.

– Да, а ты что, что-то знаешь? – вытаращив на меня глаза, спросила одна из девушек, говорившая второй.

– Да ничего она не знает. У неё на лице написано, – фыркнула другая. – Так, решила поинтересоваться смертью невинной девушки, да?

– Лия! Камилла! – кричала идущая по коридору Фелис. – Подождите меня!

Боковым зрением я увидела, что девушки посмотрели друг на друга, и одна из них вышла ко мне вперёд.

– Лия? Лия Фаррелл?! Сестра того самого парня, который угробил мою сестру?! – девушка начала наступать на меня, и вмешалась Камилла. – Отвечай, тварь!!!

– Эй, стой, детка! Не лезь на мою подругу, ты! – заслонила меня собой Камилла, а я отступала к соседней стене шкафчиков. Я никогда ещё не сталкивалась с такой ситуацией и не особо любила конфликты, стараясь избегать их, и эту обязанность взяла на себя Камилла ещё с семи лет, когда мы впервые познакомились и начали дружить.

– Не затыкай меня, намалёванная богатенькая лахудра! – кричала на Камиллу девушка. – Это ведь ты! Ты Камилла Смит, дочь богатенькой мамы, которая вышла замуж только из-за денег, чтобы ты могла ходить и выпендриваться дорогими шмотками и крутой тачкой?

– Заткни. Свой. Рот, – громко и с расстановкой произнесла Камилла, заслняя меня. Она была уже почти рядом со мной. – Это не твоё дело!

– Ой, ой, кто-то обиделся! – закривлялась девушка. – Неужели заплачешь сейчас?

– Она же сказала, чтобы ты отвалила! – не выдержав, крикнула я и вышла из-за Камиллы. Во мне полыхала ярость, кулаки были плотно сжаты, что ногти впились в кожу. – Пошла вон!

– Смотрите-ка! Кто-то осмелел и выбежал из-за маминой задницы? – уставилась она на меня. Краем глаза я заметила, что вокруг столпилось много народу, обступив нас полукругом. – Что ты там пропищала, ну-ка, повтори?

– Перестань оскорблять меня, мою подругу и моего брата! Ты ничего не знаешь! Мой брат лежит чуть-ли не в коме, в тяжёлом состоянии, в больнице, а ты тут оскорбляешь его!

– Твой брат убил мою сестру!!! – заорала она и схватила меня за плечи, прижав к шкафчику к стене. – Ты подлая тварь, и твой брат тоже!

Девушка вдавила меня в металлические шкафчики, и я старалась оттолкнуть её. Подошла Камилла, схватила девушку за волосы, та закричала, и у них развязалась драка. Я и Фелис кинулись отгаскивать Камиллу, а девушку пытались успокоить её подруги, стоящие рядом.

– Что здесь происходит?! – громким голосом спросил мистер Элгорт, учитель физкультуры и тренер мужской команды по футболу. Он растолкал учеников и встал между нами. Камилла и девушка злобно посматривали друг на друга, но уже не лезли в драку. Никто не ответил, и тренер повторил свой вопрос. – Ещё раз спрашиваю: что здесь происходит?

– Это я виновата, мистер Элгорт, – сказала я, выйдя вперёд. – Из-за меня всё началось.

– Неправда! – воскликнула Камилла, освободившись от хватки Фелис и встав рядом. – Это начала вот эта крашенная мымра!

Камилла тыкнула пальцем в девушку, с которой у неё была драка, и та снова попыталась устроить драку, но её подруги крепко держали её, аж втроём.

– Заткнись, ты, богатая шлюшка! – выкрикнула она Камилле. – Тренер, это всё виновата вон та, жирная корова в платье!

В толпе послышалось гудение, и мистер Элгорт приказал всем замолчать.

– Тихо! Во-первых, – обратился он к толпе вокруг нас. – Вы, расходитесь по своим делам. Во-вторых, вы все идёте к директору, сейчас же! Остальные – на урок! Быстро!

Он засвистел в свой свисток на шее, и я поёжилась от резкого звука. Делать было нечего – нужно было идти к директору и всё ему объяснять.

Каким же было лицо директора, миссис Симмонс, когда к ней в кабинет одновременно ввалились семь человек. Она встала со своего места и вышла к нам, присев на край стола.

– А это ещё что? Дейзи, что это такое? – обратилась она к секретарше через переговорный аппарат.

– Это мистер Элгорт прислал, миссис Симмонс! – ответила ей через аппарат секретарша. – Драка.

– Спасибо, Дейзи, – директор нажала на кнопку и выключила связь, обратилась к нам, сложив руки на груди в ожидании объяснений. – Ну, рассказывайте! Что же такое могло случиться, что даже девочки, девочки, подрались, а?!

– Это я виновата, – вновь взяла я вину на себя. – Мне не стоило влезать не в своё дело.

– Ещё как стоило! – воскликнула Камилла, посмотрев на меня. – Она оклеветала твоего брата и сама полезла в драку!

– А ну, заткнись, тварь! – закричала девушка, и директор вмешалась.

– Прекратить оскорбления! Вы находитесь в школе, а не в подворотне! Кроме того, я здесь, так что имейте совесть выражаться цивилизованным языком!

– Простите нас, миссис директор, – заговорила Фелис, до этого молчавшая. – Мы не хотели, чтобы дошло до драки.

– Похвально, мисс Гайнер, что вы защищаете своих подруг, но это не снимает с них вины. Мисс Фаррелл, – обратилась она ко мне. – Объяснитесь.

Я рассказала директрисе всё, как есть, и она обратилась к Камилле.

– Мисс Смит, вы согласны со словами подруги?

– Да, миссис Симмонс. Полностью согласна, – ответила Кэм, и директриса спросила остальных девочек в кабинете.

– Мисс Ланкастер, Тиффани, – посмотрела она на девушку. – Вы признаёте правоту слов мисс Фаррелл?

– Пф, – фыркнула девушка. – Признаю и что?! Это не отменяет того, что её брат убил мою сестру!

– Это не вина мисс Фаррелл, Тиффани! – громко сказала директриса. – А тебе бы стоило научиться контролировать свою злость и не махать кулаками при первой же не понравившейся фразе в твой адрес.

Тиффани перестала возражать и захлопнула рот, злобно испепеляя нас троих взглядом.

– Итак, – вздохнула директор, возвращаясь на место. – Надеюсь, вы поняли друг друга, и больше такого не повторится, иначе я буду вынуждена вызвать ваших родителей. Всё ясно?

– Да, – хором ответили все. Никому не хотелось видеть собственных родителей в кабинете у директрисы.

– Идите на уроки. Я всё сказала, – произнесла директриса и жестом велела нам освободить кабинет. Все повиновались.

– Ещё увидимся, корова! – бросила мне вслед Тиффани, когда мы расходились в коридоре.

– Кто это? – спросила я у подруг насчёт Тиффани.

– Тиффани Ланкастер. Редкостная тварь, – пояснила Камилла, смотря, как уходит Тиффани. – Она всегда ищет неприятности, и вообще она социопатка.

– И ненавидит всех и вся, кто имеет доход больше, чем её родители, – добавила Фелис.

– Почему раньше я её не видела? – спросила я. – Вроде бы, она нашего возраста.

– Да она недавно вернулась из больницы для неуравновешенных и просто психопатов, куда часто попадает. Ты не замечала её, потому что она почти всё время проводила там, – ответила Камилла. – Не стоит воспринимать её слова всерьёз. Она дрянь ещё та.

– Да, Лия, не слушай её, – Фелис положила мне руки на плечи и приобняла. – Ты никакая не корова, как она выразилась. Ты просто спортивная. Занятия черлидингом в прошлых классах дали плоды. Не хочешь вернуться снова?

– Не знаю, не думала, – честно сказала я. – Времени всё нет.

– Если чего-то хочешь, как прочитала я в Фэйсбуке, – улыбнулась Камилла, – то найдёшь для этого время. Было бы желание.

– Хорошо, я подумаю над этим, – произнесла я и обняла подруг. – Пошлите уже на физкультуру. Куда же там без нас!

Мы усмехнулись и пошли на урок, а в голове у меня застряли слова Тиффани «Жирная корова!», словно их выжгли раскалённой кочергой на моём мозгу. Все высказывания по поводу моего веса и так воспринимались мной в штыки, а тут ещё и это. На глазах у почти всей школы! Господи, какой позор!

Я размышляла об этом, и настроение начало портиться. Физкультура на некоторое время отвлекла меня, и я позабыла о дурных мыслях на час, но, вернувшись домой, на меня снова накатила целый смерч.

Я оставила дома лишние вещи, и потом Камилла, я и Фелис поехали в больницу к Коди. В его палате никого не было. Мне сказали, что родители приходили полчаса назад.

– Коди, – коснулась я его руки. Он лежал, никак не реагируя.

– Я слышала, что с людьми в таком состоянии надо говорить, – сказала Фелис. – Они заблудились, там, в своём подсознании, и голос близких людей для них как звук колокольчика в тишине или свет фонаря в темноте, на который они идут.

– Да, тоже хотела сказать об этом, – согласилась Камилла. – Я думаю, что он слышит нас, просто не реагирует.

– Я узнаю, почему ты связался с гонками, – сказала я, обращаясь к брату. – Если всё не так, как говорит полиция, то я должна узнать это.

– Сын шерифа – Мэтт Дэвис – один из игроков футбольной команды. Может, стоит начать с этого? – предложила Камилла. – Назначь ему встречу. Он придёт. Ему лестно любое женское внимание.

Я запомнила эту мысль и на следующий день так и сделала.

– Мэтт, – подошла я к нему на одной из перемен. – Можно тебя?

– Конечно! – ответил он, стоя с друзьями. Все окинули меня взглядом с ног до головы, оценивая. – Парни, я сейчас.

Мы отошли немного в сторону. Я не особо хотела, чтобы все слышали наш разговор. Мэтт облокотился одной рукой на шкафчики, я встала рядом.

– Привет, я Лия Фаррелл, – поприветствовала его я. – Ты знаком с моим братом?

– Да, привет. Я знаю тебя и знаком с твоим братом, – он помедлил. – Ужасная авария. Мои соболезнования насчёт Коди.

– Спасибо. Я хотела спросить: можем ли мы встретиться после школы и поговорить? – посмотрела я ему глаза, он ждал причины. – Я думала, что ты сможешь пролить свет на события аварии. Ты же сын шерифа.

– Хм, – он потёр подбородок свободной рукой. – Окей, я согласен.

– Во сколько мы сможем встретиться?

– Приходи после тренировки в мужскую раздевалку к трём часам, – ответил он. – Я буду там.

– Хорошо. Значит, договорились? – удостоверилась ещё раз я.

– Да. До скорого, – и Мэтт вернулся к друзьям, а я пошла на урок. Меня ожидала химия и Блэйк.

– Привет, Лия, – сказал он, когда я села за парту рядом с ним. Он засиял улыбкой.

– Здравствуй, – улыбнулась я одними губами. – Где мисс Гонзалес?

– Она вышла. Сказала, что задержится на пару минут, – пояснил он и перевёл дух, облокачиваясь на парту. – Как твои дела? Как в больнице Коди?

– Я хорошо, с Коди всё по-прежнему, – коротко ответила я. – Мы все переживаем, но надеемся на лучшее.

– И правильно, – ответил он. – Моему брату повезло нет так.

Я вспомнила, что оно рассказывал, что его брат погиб в автокатастрофе, но то был несчастный случай, а мой брат целенаправленно увлекался опасной ездой. Смерть, по сути, вообще вещь несправедливая и печальная, но в этот момент, почему-то, я больше сочувствовала его брату, чем своему.

– Извини. Не хотела напоминать, – я коснулась его руки своей.

– Ничего страшного, всё в порядке, – улыбнулся он, и эта улыбка была как лекарство от всех печалей и для меня, и для него. – Что делаешь сегодня после школы? Не хочешь сходить в кино? Вышел новый ужастик. Любишь ужастики?

– Да, люблю, но не получится, – отвела я взгляд в сторону и посмотрела на классную доску. – Сегодня я занята. Встречаюсь с Мэттом Дэвисом после тренировки по футболу.

– О, понятно, – не подал он виду, но в его взгляде что-то промелькнуло. Ревность? – Тогда удачной прогулки.

– Давай как-нибудь потом, ладно? – обнадёжила его я, хотя чувствовала, что он ревнует. Я хотела, чтоб ревновал.

Прозвенел звонок, и через пару минут появилась мисс Гонзалес.

– Итак, сегодня на повестке дня лабораторная работа, – сказала она классу. – Работаем с щёлочами и кислотами.

– А это у вас что? Свидание? – поинтересовался Блэйк, когда мы делали опыты.

– А почему спрашиваешь? – ответила я вопросом на вопрос, чтобы увидеть его реакцию.

– Просто интересно, – улыбался он, и это была его маска.

– Ну-у, я не знаю, – протянула я. – Как пойдёт.

Это было жестоко, и в груди разлилось некое чувство ликования. Я хотела, чтобы он увидел, что мне и без него хорошо, хотя на самом деле всё было не так. Просто он, в каком-то смысле, «отверг» меня, и я хотела показать, от чего он отказался. Пусть ревнует. Это хотя бы будет свидетельствовать о том, что ему не всё равно.

Уроки пролетели быстро, и я направилась в мужскую раздевалку без четверти три. Я планировала подождать у входа, но выходящий парень, не знаю, кто он, сказал, что Мэтт ждёт меня внутри. Ну, а я и зашла. Это же не душевая, где все обнажены. Ничего такого в этом нет.

Выдохнув, я открыла дверь и вошла внутрь, ощутив огромное количество тестостерона в воздухе. На меня обернулись все парни, кто-то даже присвистнул. Большая часть их них были с обнажёнными торсами. Я старалась не замечать и не таращиться на них и шла вперёд.

– Эй, милая! Ты чего тут забыла? – кто-то крикнул мне.

– Добыча сама идёт в руки, Трэв, – сказал другой, но я не слушала их. Это были типичные мужские шуточки насчёт женского пола.

Я двигалась вперёд, заставляя себя не смотреть на прекрасные мускулистые обнажённые торсы парней, удивлённо смотрящих на меня, и нашла Мэтта. Он стоял у своего шкафчика и натягивал на себя толстовку. Я отметила про себя, что он довольно хорош собой.

– Привет, Мэтт. Я пришла, – обратилась я к нему.

– О, Лия! Вот и ты, – он обвёл взглядом парней вокруг. – Ты привлекла всеобщее внимание. Осторожно.

– Ну, когда девушка заходит в раздевалку, полную полуобнажённых парней, это естественная реакция, – ответила я. – Где мы можем поговорить?

– А пошли в пиццерию. Я проголодался.

– Идёт.

– Лия! – окрикнул меня знакомый голос, который я узнаю из тысячи. – Что ты тут делаешь?

– О, Блэйк! – обернулась я к нему с улыбкой. На нём не было футболки, и я увидела его красивое рельефное тело. Я сглотнула. – Да я вот, тут, за Мэттом пришла.

– Понятно, – осмотрел он меня с головы и заглянул в глаза. Что-то всё же было в его взгляде. Что-то ревностное, обидное. – Желаю хорошо провести время.

– Спасибо, – ответила я ему, а он начал одевать футболку. Его мышцы рук и пресса заиграли под венами. Он натянул футболку, и его волосы взъерошились, он провёл по ним рукой. О, Господи, как этот жест мне нравился. Я обратилась к Мэтту, который уже оделся и ждал меня. – Пошли?

Мы вышли из здания школы и сели в его чёрный Мерседес. Он любезно подержал для меня дверь, пока я садилась. Внутри меня встретил белый кожаный салон, в котором приятно пахло.

– Красивая машина, – оценила я его автомобиль. – Я думала, что мы пойдём пешком.

– На машине быстрее, да и на улице не особо хорошая погода, – он кивнул на тучи в небе. – Потом я отвезу тебя до дома.

– Не стоит, Мэтт, – начала отнекиваться я. – Я и сама могу.

– Не глупи, – он завёл мотор и глянул на меня. – Мне не сложно. Да и по пути.

Нажав на газ, Мэтт развернул машину в сторону центра города, и мы поехали.

– Как дела у отца? – поинтересовалась я у него, пока мы ехали.

– Да, вроде, всё в порядке. Работает. А твои родители как? Как дела у папы в фирме?

– Тоже всё хорошо, – ответила я и посмотрела в окно. Мы уже приближались к кварталу, где находилась пиццерия.

Внутри мы сели за свободный столик у окна. Через пару минут мы сделали заказ и начали ожидать его.

– Что ж, – начала я. – Расскажи мне то, что знаешь об аварии из уст отца. Пожалуйста.

– Хорошо, – он глубоко вздохнул и начал свой рассказ. – Сам на месте аварии я не был, но, когда отец пришёл домой, я спросил его. Он сказал, что их вызвал ночью какой-то мужчина, очевидно, прохожий, и сообщил об аварии. Когда отец с людьми появился на месте, очевидца уже не было. Машина твоего брата была в овраге у дороги, но не перевёрнутая, что облегчило работу по его спасению и спасению пассажирки, которая, увы, была мертва уже до приезда полиции. Автомобиль был явно спортивным и гоночным, а когда мимо места аварии пролетело

на бешеной скорости ещё несколько машин, никто в этом не усомнился. По северной трассе часто устраивают заезды.

Лично моего отца несколько насторожило то, в каком состоянии была машина и её пассажиры. Он сказал, что машина была почти всмятку, в то время как твой брат и девушка с ним совершенно иначе. Папа сказал, что их одежда была чистая, без единых разрезов и дыр, а в коже твоего брата и девушки не торчало ни одного кусочка разбитых машинных стёкол. У девушки, как установили после вскрытия, смерть наступила от сильного кровоизлияния в мозг, что списали на столкновение, но патологоанатом так же сказал, что в её крови обнаружались сильные токсикогенные вещества. Да, это могли быть наркотики, но эти вещества и могли вызвать смерть, как сказал моему отцу патологоанатом. Что же касается твоего брата, то его нашли уже без сознания. Отец сказал, что он сидел за рулём не пристёгнутым, но подушка безопасности, всё-таки сработавшая, смягчила удар. У твоего брата было сломано запястье и разбита голова в районе лобной части, а уже в машине скорой помощи установили, что его два левых ребра сломаны, и осколки попали в лёгкое. Если бы его не успели подключить к аппарату искусственного дыхания и наложить фиксирующий воротник на шею, то он бы умер от остановки сердца вследствие недостатка кислорода.

Из всего этого хочу сказать тебе свою личную теорию, которой придерживается и мой отец: мне и моему отцу кажется, что Коди и та девушка с ним были в машине не по собственной воле. Их как будто...

– Подбросили туда, – договорила я за него, и он согласился. Пару минут назад нам принесли пищу и две газировки. Мэтт закончил рассказ и только после этого притронулся к еде.

– Да, именно, – он взял кусок пиццы. – Это мне и кажется подозрительным. И ещё тот очевидец...

– Его так и не нашли? – спросила я, присоединяясь к трапезе. – А звонок не удалось отследить?

– Звонили с таксофона в паре метров от места аварии. Там как раз находилась заправка. Людей на ней опросили, но никто не видел самой аварии. «Лишь машины пронеслись друг за другом на высокой скорости», – как сказал кассир, работавший в ту смену.

– Всё довольно странно, – нахмурила я лоб, задумываясь. – Не может не быть, чтобы никто ничего не видел. Так не бывает. Даже у леса и стен есть глаза и уши.

– Да, именно так и есть, но это всё, что я знаю, Лия, – посмотрел он на меня. – Не знаю, как ещё тебе помочь.

– Ты уже много помог, – с благодарной улыбкой улыбнулась я ему. – Даже мои родители столько не знают, сколько теперь знаю я.

– Знаешь что, – произнёс он вслух, поглядев куда-то вдаль, задумываясь. – Ты можешь расспросить друзей своего брата. Они хотя бы могут рассказать тебе, связан он с гонками или нет. Я могу помочь, если нужно.

– Отличная идея! Я сама над этим подумывала. А если мне нужна будет помощь, я скажу тебе, – ответила я. – Я должна попытаться сама.

– Решай сама, – произнёс он. – Ты можешь на меня рассчитывать. Коди мой друг, он классный игрок, и я чувствую свой долг в том, чтобы помочь ему или тебе, его сестре, во всём разобраться.

Моя рука в это время находилась на скатерти стола, и Мэтт коснулся её с выражением готовности помогать. Я не отдёрнула руку, но незаметно вздрогнула от неожиданности. Мои глаза устремились от стола к его лицу. На меня смотрели добрые хрустально-голубые, как океан глаза. Я ощущала, что он говорит искренне. И ещё... я взглянула на него, как на парня, а не просто друга, хотя, скорее, даже знакомого, но всё равно привлекательного.

Не знаю, что со мной, но в последнее время я обращаю внимание на почти каждого парня. Возможно, так действуют гормональные таблетки, которые я всё ещё принимаю, а, может, я пытаюсь найти замену Блэйку.

После того, как мы закончили есть пиццу, Мэтт расплатился за нас обоим кредиткой отца и отвёз меня домой.

– И где же ты была всё это время, Лия Фаррелл? – спросил он в машине, когда мы остановились у моего дома.

– Не поняла? – посмотрела я на него, не понимая вопроса.

– Почему же я не заметил, в какую девушку ты превратилась? – сказал он, заглянув мне в глаза. – Я помню только девочку с хвостиками, которая бегала в парке с мальчишками и играла с мягкими игрушками. Куда же она делась? Кто это милая незнакомка? – его слова смутили меня, но мне было приятно.

– Хм, не знаю, не знаю, – подыграла я, изображая удивление. – Но я спрошу её, эту незнакомку.

– Передай ей, что она красивая и может обращаться ко мне по любому поводу, – он игриво улыбнулся.

– Ладно, передам. Ну, пока, Мэтт. Спасибо за всё, – сказала я, открывая дверь.

– Прощай, прекрасная незнакомка! – усмехнулся он, и я вышла, лишь через минуту поняв, что это был флирт. Я помахала ему рукой, после чего машина тронулась с места. Я убежала домой и встретила маму в гостиной. Она убиралась.

– Привет, мама? Тебе помочь? – бросилась я к ней.

– Спасибо, милая, я сама. Это меня успокаивает, а тебе нужно заняться уроками, – ответила она и продолжила протирать влажной салфеткой пыль с поверхностей. – Скоро ужин. Сегодня будет индейка.

– О, мама, – обняла я её, и она прижалась ко мне щекой. – Почему жизнь такая сложная штука?

– Не знаю, солнышко. Это закон жизни. Жить – значит бороться за что-то каждый день.

Через некоторое время я поднялась к себе в комнату и переоделась, залезла в горячую ванну с пеной. Расслабившись около получаса, я вымыла тело и голову. У зеркала в ванной я изучала себя и своё лицо, тело около десяти минут. Кто-то говорит, что я жирная корова, кто-то, Блэйк и Мэтт, например, что я красивая, привлекательная, а я смотрю на своё отражение и не знаю, кому верить.

Спускаясь к ужину, в моей голове была единственная мысль, не дававшая мне впоследствии покоя несколько дней и ночей: «Что же за тайна была у моего брата?»

ГЛАВА 9. РАЗБИТОЕ СЕРДЦЕ

Последние дни учёбы пролетели быстро, и вскоре наступили осенние каникулы, на которые ко мне приехала Кристина.

– А-а-а! – завизжала я, когда она вышла из автобуса на вокзале, где я встречала её. Мы заулыбались, как идиотки, увидев друг друга, и побежали навстречу, крепко обнявшись и простояв так примерно минуту.

– Как же я по тебе соскучилась, Лия! – сказала мне Кристина. Её глаза были немного влажные, да и мои тоже. Я так давно её не видела.

– Господи, а я-то как! – ответила я. – Ч так ждала, когда ты приедешь, и вот, ты здесь!

– Как ты, зайка? – потрепала она меня за щёчку с улыбкой. – Последнее твоё письмо было не очень радостным. Давай, рассказывай мне всё!

Мы взяли такси и поехали ко мне домой. По дороге я уже начала ей всё рассказывать, а, приехав домой, где Кристину радостными восклицаниями встретила мама, я выложила ей всё без остатка.

– Ох, – выдохнула Кристина, когда мы сидели у меня в комнате и пили кофе. – И сложная же у тебя жизнь, Лия. Даже и не знаю, что сказать.

– Я не знаю, как мне поступить. Я не могу не думать о Блэйке, о его глазах, улыбке, голосе, его теле. Мне нельзя его любить, но я не могу! – высказалась я, уставившись глазами в пол. – Что же мне делать, Кристи?

– Не могу сказать, но, может, стоит подождать, как она сказал? Если он сейчас не готов.

– Не могу ждать! Моя любовь к нему возрастает с каждым днём, и я понимаю, что кроме него мне никто не нужен. Ну, вот запал он мне в душу, и всё тут! – я громко вздохнула. Кристина подняла мой подбородок рукой и посмотрела в глаза.

– Если он твой – будь с ним. Держись и не отпускай. Может, за неделю каникул он тоже поймёт, что чувствует к тебе, ведь ты же сказала, что он ревновал, когда ты пошла с тем сыном шерифа, Мэттом, да?

– Было что-то в его взгляде, это да, – подтвердила я. – Он приглашал меня в кино, а я ему отказала. Может, стоит сходить, всё же?

– Только не прямо сейчас, – она хлопнула меня по руке. – Я же приехала!

– О, да, надо позвать девочек. Камилла и Фелис будут рады тебя видеть.

Я набрала номер Камиллы и сказала ей про Кристину. Они с Фелис пообещали приехать в течение получаса.

– Вот, дело сделано. Они скоро будут. Чем займёмся?

– Думаю, у Камиллы найдётся много вариантов, как провести целую неделю каникул. Она же такая авантюристка! – усмехнулась Кристи. – А я пока что переоденусь с дороги.

Вскоре приехали Камилла и Фелис. Наконец-то все четыре подруги вместе. Мы обнялись, посмеялись от счастья, и Камилла предложила потратить день на шоппинг и спа-салоны. Все, как истинные девочки, согласились.

Так пролетали дни. Я проводила время с девочками, ходила с родителями навещать Коди в больнице. В предпоследний день каникул, ребята из школы устроили вечеринку. Утром мне пришло оповещение из чата:

«Сегодня в клубе будет вечеринка, посвященная окончанию каникул. Потусим напоследок! Вход свободный для всех старшеклассников школы. Будет много выпивки, еды, музыки и танцев.

Ваша Бриттани Робинс».

Бриттани Робинс была капитаном команды по черлидингу и активисткой школы. Она часто организовывала различные мероприятия и вечеринки. О последних, чаще всего, знали лишь сами ученики.

– Кристи, смотри! – я дала подруге телефон, и она начала читать сообщение. – Пойдём?

– Если ты идёшь, то я тоже. У меня как раз с собой шикарное мини-платье от ZARA.

– Не особо люблю вечеринки с морем алкоголя, да ещё и в ночных клубах, но ладно.

Пойду. Так уж и быть. Но ты поможешь мне с нарядом.

– Конечно. Открывай гардероб.

Встав у моего шкафа с одеждой как истинный эксперт и законодатель моды, Кристина, сложив руки на груди и касаясь пальцем подбородка, начала осматривать мои вещи. Запустив свои длинные пальцы музыканта, она начала перебирать различные цвета и фасоны, пока не остановилась на чёрном платье с длинным рукавом, синем платье прямого кроя и блузе с джинсами.

– Одевай, – сказала она, и я примерила чёрное платье. Натянув его через голову, я не смогла застегнуть его на спине. Чёрт, я что, потолстела?! – Что такое?

– Да не могу застегнуть, чёрт подери эту змейку! – ответила я на вопрос, крутясь волчком в попытках застегнуть молнию на платье. – Помоги, а?

– Так, стой, – Кристина подошла ко мне со спины и принялась застёгивать молнию. У неё это не получилось. – Не хочу тебя обидеть, но, похоже, что это платье тебе мало.

– Что? – в шоке спросила я и кинулась к зеркалу. Неужели приём гормональных таблеток даёт эффект, и я всё же толстею?

– Что ты делаешь, Лия? – обеспокоенно спросила Кристина, видя, как я стянула с себя ненавистное платье и бросилась под кровать. Достав оттуда весы, я нашла ровное место и, не желая вновь увидеть эти проклятые цифры, встала не них. Весы были электронными, и через пару секунд на табло высветилась цифра: шестьдесят пять килограмм вместо пятидесяти четырёх, как летом. В глазах потемнело.

Я отказывалась признавать, отказывалась верить тому, что поправляюсь от таблеток. Да, с женским циклом всё наладилось, но это...

– Это же всего лишь цифра, Лия! – бросилась успокаивать меня подруга, видя, как я закрыла рукой глаза в отчаянии. Она знала, как щепетильно я отношусь к теме своего веса. – Не стоит придавать ей большого значения!

– Тебе легко говорить, ты-то всегда худая! – полным обиды голосом произнесла я. Кристина относилась к числу тех людей, как и Фелис, впрочем, которые могли есть всё и в любых количествах, не поправляясь при этом. Мне же такой привилегии мать-природа не дала.

– Ох, Лия! – вздохнула Кристина и поглядела куда-то в сторону. – Знала бы ты, как я хотела бы иметь такую же красивую и пышную грудь, как у тебя, соблазнительные бёдра, на фоне которых талия словно тростинка. Пойми, милая моя, не стоит стремиться к моей худощавости.

– Пф! – возмутилась я. – Лучше быть жирной?!

– Ты не жирная. Ты просто немного полная.

– Шестьдесят пять килограмм при росте сто шестьдесят пять сантиметров это «немного полная»?! – я уже начала говорить повышенным голосом, и Кристина отошла от меня в сторону. – Ты серьёзно?!

– О-о-о-х, ладно! – закатила она глаза и всплеснула руками. – Думай, что хочешь, но ты не жирная! До жирной тебе ещё далеко.

– Ну, спасибо! – едко ответила я, но вовремя спохватилась. Мысленно посчитав до десяти, я выдохнула. – Извини, я не хотела.

– Всё в порядке, – она приобняла меня за плечи. – Если хочешь сбросить пару килограмм, то просто займись своим питанием и спортом, если хочешь. Ты всё ещё занимаешься черлидингом?

– Нет, бросила пару лет назад. А сейчас я не думаю, что Бриттани Робинс возьмёт меня в команду снова, особенно с таким телом.

– Но попробовать всё же стоит, – сказала Кристина. – И ты не жирная, ты «сочная». Мальчикам нравятся такие формы, как у тебя.

– И где же мой принц на чёрном БМВ, раз я и мои формы всем нравятся? – заглянула я подружке в глаза с улыбкой. – Ладно, забыли. Нужно найти что-нибудь для вечеринки.

– Да, что-то мы увлеклись, – Кристина подлетела к гардеробу и протянула мне синее платье, в котором я была на Дне Рождения у Фелис. Блэйку оно понравилось. Хоть бы налезло!

Платье имело свободный крой, так что теперь оно облегало моё тело, а не болталось, как раньше. Ну, хоть что-то!

– Класс! – хлопнула в ладоши Кристина, осматривая меня с ног до головы. – Оно тебя стройнит и выгодно подчёркивает твои грудь и бёдра, а туфли подберём, так вообще круто! У–и–и!

– Ах-ха-ха, чёртов стилист, давай, тащи туфли! – засмеялась я, и Кристина выудила из моего ассортимента обуви лаковые чёрные ботильоны от Камиллы, которые я надевала лишь пару раз.

– Не туфли, но всё же. Думаю, будет круто. И ноги не так устанут, как на шпильке, – прокомментировала Кристина, пока я одевалась. – О-о, ты великолепна, Лия!

Это была правда. Мне самой нравилось своё отражение, причём я ещё была не накрашена, и на голове было чуть ли не птичье гнездо. Просто займусь собой и сброшу эти чёртовы килограммы. Не в первый раз же, смогу и ещё.

– И так, наряд мы твой собрали, останется только укладка и макияж, – произнесла подружка. – До вечеринки уйма времени и....

– И что ты мне предлагаешь? – видя, как она на меня смотрит, спросила я.

– Позвони ему. Сходите в кино. Может, что-то да и изменится.

– Хм, ладно. Надеюсь, что предложение ещё в силе. Почти месяц прошёл, – я взяла телефон и набрала номер Блэйка. Было десять утра, и я не думаю, что он спит. Послышались гудки, после чего он взял трубку.

– Да?

– Привет, Блэйк! Не разбудила?

– Привет, девушка–из–двери! Нет, я не спал, – засмеялся он в трубку, а Кристина рядом вскинула брови в недоумении.

– Круто. Я вот что хотела спросить: ты идёшь на вечеринку сегодня в клубе? Видел сообщение в чате?

– Да, иду. А ты?

– Да. Может, сходим в кино до вечеринки? Ты как-то предлагал. Предложение ещё в силе?

– О, кино! Точно! Пойдём, конечно, – оживлённо ответил он. – Во сколько за тобой зайти?

– Не стоит, я возьму такси. Давай через час. Я соберусь и приеду. Устраивает?

– Вполне. Тогда буду ждать тебя у кинотеатра. Какой жанр предпочитаешь: ужасы, драма, триллер или комедия?

– Ужасы лучше смотреть вечером, так что, наверное, триллер или драма, что есть. На твоё усмотрение.

– Окей, понял. Тогда жду у кинотеатра. Не опаздывай!

– Ладно! – засмеялась я. – До скорого!

Я завершила разговор и встретила с счастливым взглядом Кристины.

– Что? – спросила я, не понимая. – Почему ты так на меня смотришь?

– Да потому что ты светишься от счастья, дурёха, вот почему! – усмехнулась она и указала на ванную. – А ну-ка, марш в ванную! Чтоб сделала из себя отпадную красотку, перед которой он не сможет устоять. И одень вот эти джинсы и блузу. Алый цвет выгодно оттеняет твои тёмные глаза.

– Слушаюсь, капитан! – я подыграла ей и отдала честь, как в армии. – А ты чем займёшься?

– Думаю, что мне не мешало бы прогуляться по городу. Знакомые места, как никак. Я тут выросла. Жаль, что пришлось переехать.

– Захвати с собой девочек, чтоб не скучать, – посоветовала ей я, надевая джинсы. – Если, конечно, они не заняты до вечеринки.

– Ладно, позвоню. Давай, иди уже, – она подтолкнула меня в ванную, и я принялась за преображение.

Тёмные тени в стиле смоки-айс, немного консилера и пудры, чтобы выровнять тон кожи, тушь и прозрачная помада–бальзам, ведь акцент либо на губах, либо на глазах, понадобились мне для макияжа. Волосы я расчесала, добавила средство для объёма и укладки, завила в локоны. Напоследок я брызнула на себя духами и взяла сумочку из шкафа. Собрав всё необходимое, я вышла из комнаты, захватив ботильоны.

В холле я обулась и надела пальто. Из кухни вышла Кристина.

– Бог ты мой! Это ты? – бросилась она ко мне, изумлённая. – Какая же ты красивая, Лия! Чёрт меня подери!

– Да ну? – усмехнулась я. – Пожелай удачи.

– Чтоб он увидел тебя и сразу же расцеловал, и предложил встречаться!

– Какой хороший прогноз. Был бы он правдой ещё.

– Я буду молиться за тебя! – воскликнула она. – А ты такси-то вызвала?

– Чёрт, забыла! – вспомнила я и начала рыться в сумке в поисках телефона.

– А я вот вызвала, – как бы невзначай произнесла подруга. – Ведь как знала, что замечтаешься о своём Блэйке и всё забудешь!

– Чтоб я без тебя делала, а? – я подошла к Кристине и обняла её. – Ладно, пошла.

– Давай. Жду подробностей!

– Ладно! Вечером, – напоследок произнесла я и вышла из дома. У тротуара уже стояло такси.

– Мне до центра к кинотеатру, пожалуйста, – сказала я водителю, пожилому мужчине лет пятидесяти–шестидесяти. – Вы знаете, где это?

– Конечно, дочка, – улыбнулся он мне, и мы поехали. – Куда же ты такая красивая, ай? На свидание небось?

– Хм, как знать, – протянула я, смотря в окно. На ярком небе были воздушные кучевые облака, освещаемые лучами солнца.

– Везунчик он, к кому едешь, – сказал дедушка, когда мы приехали к кинотеатру. – Удачи, красавица!

– Спасибо на добром слове, дедушка! Вот деньги, – я протянула ему деньги за проезд, но он отказался.

– Для такой красавицы, как ты, бесплатно! У меня внучка подрастает, на тебя похожа. Ты мне её напоминаешь, так что беги к своему ухажёру, – дедушка потянулся и открыл мне дверь.

– Спасибо вам! – от чистого сердца сказала я и вышла из машины. Вот такие моменты и делают нашу жизнь намного счастливее. Обычные слова незнакомца, сказанные от души, могут поднять настроение.

Улыбаясь, я глядела, как отъезжает такси по дороге, пока меня напугали. Кто-то со спины схватил меня за подмышки, и я вздрогнула от неожиданности и обернулась.

– Блэйк, блин! – воскликнула я, видя его. – Напугал!

– Хо-хо, я и рассчитывал на эффект неожиданности, – ответил он, отпуская меня и окидывая взглядом. – Круто выглядишь!

– Спасибо. Ты купил билеты?

– Да, вот, – он показал два билета в кино. – Триллер, как ты и хотела.

– Класс! Ну, пошли тогда, – я протянула ему свою руку, как он мне когда-то. Он улыбнулся и сцепил наши руки. Господи, как же мне не хватало этих рук! А его тёплых золотистых глаз, смеха... Что же со мной такое, а?

Кино пролетело быстро. Мне понравилось даже не кино, а сам просмотр. В начале просмотра моя рука лежала на подлокотнике, а потом Блэйк коснулся её своей, я взглянула на него, его взгляд говорил о многом. Я улыбнулась и не стала ничего делать, и весь сеанс мы просто сидели рука в руке. Это было так романтично! И вместе с тем я не понимала, зачем он это делает.

– Классный фильм! – произнёс Блэйк, когда мы выходили из кинотеатра. – Тебе понравилось?

– Да, – машинально ответила я, хотя мало что помню. Всё кино я думала о своей руке в руке Блэйка, а не о каком-то там фильме. – Хороший фильм.

– Спецэффекты крутые, да и актёрский состав ничего так, – я слушала сам голос, а не слова, произносимые им. Я скучала по этому голосу.

– Да-а, – протянула я, чтобы избежать молчания. – Может, ещё сходим через пару дней? Только на комедию или ужасы, на твой выбор.

– Идёт. Я только за, – улыбнулся он и остановил меня, схватив за руку. – Можно тебя проводить?

– Конечно, – улыбнулась я, думая, что он не предложит этого. Что-то снова сжалось в груди. То самое чувство вернулось. В лёгких стало мало воздуха.

Мы шли по улицам и аллеям к моему дому. Яркое солнце, пёстрые листья, как ковёр, устилались под ногами, свежий воздух, любимый человек рядом – что ещё нужно для счастья?

У моего дома мы задержались.

– Лия, – Блэйк опустил глаза на свои ботинки.

– Да, Блэйк? – спросила я, глядя на него.

– Помнишь, я говорил, что не хочу торопиться? – он медленно поднял голову и взглянул мне в глаза.

– Да, помню, – в голове уже вертелось предположение насчёт дальнейших слов. Я слабо улыбнулась, сохраняя спокойствие и серьёзность.

– Так вот, – неуверенно начал он. – Прошло уже много времени. Уже два месяца. И знаешь что?

– Что? – вновь спросила я, чуть ли не таращась в его глаза. Расстояние между нами значительно сократилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.